

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 24.
12-го ЮНЯ
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризисложеской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго. Годичное поминовение Высокопреосвященнѣйшаго Макарія. Слово въ день годичнаго поминовения Митрополита Макарія. Забѣтки и сообщенія о печати. Статья г. Барсова о Митрополитѣ Макаріи въ „Русской Старинѣ“. Библиографія. Исторія Русской церкви Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго томъ XII. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Извѣстія и амѣтки. Аюнская святыня въ Москвѣ.

ПАМЯТИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Исполнился уже годъ со дня кончины приснопамятнаго святаго Московскаго Макарія. Все это время духовенство Московскаго пастыря не переставало выражать чувства непритворнаго и горячаго сожалѣнія о безвременной и тяжкой утратѣ, понесенной въ лицѣ почившаго святаго Московскаго и всею Россійскою церковію, и чувства благоговѣйнаго уваженія къ его памяти. Это сказалося во всѣхъ словахъ и рѣчахъ, произнесенныхъ при гробѣ и по поводу церковныхъ поминовений почившаго, — и во всѣхъ воспоминаніяхъ о немъ, гдѣ передавались самыя частныя и малѣйшія подробности изъ дорогой его жизни. Видно, что уваженіе къ памяти почившаго вызывалось сколько долгомъ, столько же и внутреннею потребностію лицъ, стоявшихъ подъ непосредственнымъ архипастырскимъ его вліяніемъ.

Свѣтлый образъ почившаго святаго и еще долго будетъ свѣтить всѣмъ, а тѣмъ болѣе пастырямъ церкви, возбуждая ихъ ко всему доброму и честному, ободряя и улаждая въ многотрудномъ служеніи пастырскомъ.

Преобладающею чертою характера почившаго святаго было гармоническое сочетаніе силъ и способностей душевныхъ. Все было у него въ мѣру: ясный, положительный умъ, доброе, нѣжное сердце, преклонявшееся безъ одностороннихъ пристрастій предъ всѣмъ истинно прекраснымъ, воля твердая, желѣзная, но безъ уклоненій къ произволу и рѣзкому преобладанію. Онъ былъ свѣтильникъ, горѣвшій и свѣтившій ровнымъ и спокойнымъ сіяніемъ. Неумоимо трудолюбивый, выработавшій въ себѣ удивительную способность ровно заниматься дѣломъ, отыскивать въ сложныхъ работахъ самую суть дѣла, онъ и отъ другихъ требовалъ только дѣла. Замѣчательно было умѣнье его ориентироваться въ самыхъ трудныхъ вопросахъ и другихъ наводить на истинное рѣшеніе. При широкомъ и свѣтломъ умѣ, умудренномъ наукою и исторіею, ему было присуще зиждущее начало; все, что отъ него исходило и что съ нимъ соприкасалось, проникнуто было этимъ началомъ. По своему уму и ха-

рактеру способный къ живой дѣятельности, онъ умѣлъ вдохнуть живой духъ и въ кругъ дѣятельности своихъ подчиненныхъ. Свободно чувствовалось предъ великимъ святиелемъ, всякій могъ быть увѣренъ, что найдетъ въ немъ для добраго дѣла и поощреніе и одобреніе. Припомнимъ для примѣра его усилія вызвать оживленіе въ церковной проповѣди вѣреннаго ему духовенства, сопровождавшіяся очевиднымъ успѣхомъ. Въ немъ не было и тѣни какой либо ревности къ чужимъ талантамъ: онъ готовъ былъ покровительствовать всѣмъ истиннымъ труженикамъ на поприщѣ науки и церковной дѣятельности; ради науки и пользы церкви онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ; при этомъ онъ чуждъ былъ всего показнаго: лицемѣріе во всѣхъ его видахъ было ему совершенно незнакомо; онъ не только самъ не любилъ его, но не одобрялъ и въ другихъ. Глубоко правдивый, онъ, какъ въ научныхъ трудахъ, такъ и въ жизни былъ строго безпристрастенъ. Рѣшая богословскіе вопросы, разрабатывая историческія данныя, онъ прежде и больше всего опасался, какъ бы не нарушить истины и не сдѣлать большаго вывода, чѣмъ сколько позволяютъ научные матеріалы. Одинъ изъ достойныхъ цѣнителей его богословія (преосвященный Никаноръ, епископъ Уфимскій) справедливо приписываетъ ему «въ данной мѣрѣ никому не принадлежавшее качество — необыкновенный даръ найти и указать границу между догматическою истинною вѣрой и положеніемъ человѣческаго, хотя и богословскаго, мнѣнія, — необыкновенное чутье православія». Къ чужимъ и противоположнымъ мнѣніямъ онъ относился съ полною терпимостію какъ истинно просвѣщенный человѣкъ. И самъ онъ вовсе не имѣлъ претензій на непогрѣшимость, на что, повидимому, давала ему право его обширная эрудиція и многосторонняя ученость. Онъ твердо держался своихъ убѣжденій, но только до тѣхъ поръ, пока не сомнѣвался въ ихъ истинности, — разъ — самъ ли доходилъ до сомнѣнія въ ихъ истинности, или другіе ооновательными доводами доводили до того — онъ теряли для него свою цѣну, онъ безъ всякаго ложнаго стыда оставлялъ ихъ и переходилъ на сторону болѣе правильнаго по-

ниманія дѣла. Тоже и въ личныхъ его симпатіяхъ и антипатіяхъ. У него не было враговъ и друзей только ради одного предубѣжденія и пристрастія. Случалось, что людей, не согласныхъ съ нимъ въ мнѣніяхъ, если онъ убѣждался, что они мыслятъ и дѣйствуютъ по убѣжденію и благороднымъ побужденіямъ, онъ взыскивалъ своимъ благоволеніемъ и милостями. Въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ онъ всегда выказывалъ уваженіе къ личности. Достоинство человеческое было для него прежде всего и потомъ уже всякія другія достоинства. Какъ истинно просвѣщенный и гуманный человѣкъ онъ былъ врагъ всякаго насилія, противникъ всего грубаго, исходящаго изъ низшихъ инстинктовъ человѣческой природы. Припомнимъ его доброе и энергичное участіе въ судьбѣ русскихъ евреевъ. Ему ненавистна была рутина, все отжившее смыслъ и потерявшее право на сочувствіе и уваженіе. Онъ не любилъ излишняго формализма; рѣшалъ дѣла просто, больше словесно, если можно было безъ ущерба для дѣла избѣгать бумажнаго дѣлопроизводства, и всегда въ духѣ строгой справедливости и законности. Относясь съ довѣріемъ къ достойнымъ людямъ изъ духовенства, онъ возбуждалъ въ нихъ желаніе исполнять его предначертанія не изъ страха наказанія, но по сознанию долга и любви къ дѣлу съ надеждою оправдать его высокое довѣріе. Владыка былъ необыкновенно отзывчивъ на все истинно доброе и полезное. Онъ отъ души сочувствовалъ всякому доброму и разумному движенію не только въ церковной, но и въ государственной жизни и всегда съ любовью спѣшилъ оказать ему свое содѣйствіе. По примѣру апостола онъ старался *быть всемъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (1 Кор. 9, 22). Припомнимъ, напр., какъ онъ приспособлялъ содержаніе, характеръ и даже самую форму своей проповѣди къ разнообразнымъ условіямъ своей архипастырской дѣятельности. Это былъ образецъ пастыря просвѣщеннаго и многопечительнаго. По своимъ талантамъ и употребленію ихъ онъ сдѣлалъ бы честь всякой странѣ, всякой націи; но, къ еще большому утѣшенію нашему, онъ былъ человѣкъ истинно русскій, мыслившій и чувствующій по-русски, отъ всего сердца любившій родную страну, желавшій ей всякихъ истинныхъ успѣховъ и ставившій славу и пользу ея выше всякихъ личныхъ расчетовъ.

Мудрено ли, что противъ такой достойнѣйшей личности изъ темныхъ убѣжищъ раздались осужденія и клеветы? Можно было бы напротивъ удивляться, если бы ихъ не было. Кому неизвѣстно изъ исторіи, что эти темныя орудія темныхъ силъ направляемы были во все времена противъ наиболее одаренныхъ, благонамѣренныхъ и честныхъ дѣятелей? Отъ такихъ осужденій и клеветъ, какъ извѣстно, не были свободны ни Василии, ни Григоріи, ни Аванасіи, ни Златоусты. Подвергаясь имъ совершенно незаслуженно, почившій святитель нашъ могъ утѣшаться мыслию, что надъ нимъ исполняется Завѣтъ Христовъ: *Горе, егда добръ рекутъ вамъ вси человецы* (Лук. 6, 26), и—только соболѣзновать о злобѣ, ихъ породившей. Онъ былъ настолько въ этомъ случаѣ благодушенъ, что не позволилъ даже преданному ему духовенству заявить свой протестъ его клеветникамъ.

Изъ осужденій, взведенныхъ на почившаго святителя, для характеристики его не можемъ умолчать объ одномъ, что онъ любилъ духовенство и объ одномъ немъ только заботился. Будучи невѣрно во второй половинѣ (въ томъ смыслѣ, какой здѣсь скрывается), оно совершенно вѣрно въ первой. Да, онъ любилъ сердечно пастырей всехъ ввѣряемыхъ ему епархій, и въ этомъ его честь, его достоинство. И кто же могъ быть

ближе сердцу архипастыря, если не его сопастыри? Это черта истинно Апостольская. Обратимъ вниманіе на посланія Апостоловъ. Кого они привѣтствуютъ, кого наиболее цѣнить, если не прямыхъ своихъ сотрудниковъ? И кому почившій вредилъ, обращая свои симпатіи къ подвѣдомственному ему духовенству? Не сослужилъ ли напротивъ великую службу и Церкви и Государству, содѣйствуя улучшенію состоянія духовенства, выведенію его изъ состоянія забитости и униженія, его просвѣщенію и возвышенію его правъ? Особенно бѣлое и сугубо получившее высшее образованіе духовенство должно помянуть добрымъ словомъ почившаго Владыку. Памятуя его великія достоинства, его попеченія о пастыряхъ и паствахъ, его великія благодѣянія, оно не только должно цѣнить его заслуги, но и чтить его память благодарною молитвою о немъ и подражаніемъ ему. Въ почившемъ Владыкѣ къ тому же такъ много было сторонъ истинно достоподражаемыхъ для пастырей Церкви. Мы можемъ и должны подражать его научной любознательности, его неутомимой и строго размѣренной дѣятельности, его сочувствію всему доброму и прекрасному, его правдолюбію и строгой законности, его любви къ родной странѣ и отзывчивости на все ея нужды и потребности и наконецъ, *взирая на скончаніе ея жительства ея въръ* (Евр. 13, 7), злостраданію и долготерпѣнію.

На первомъ же планѣ нашихъ заботъ по отношенію къ памяти почившаго Святителя должна быть забота объ очищеніи ея отъ недостойныхъ клеветъ и осужденій. Сама по себѣ она конечно въ этомъ не нуждается: достоинства почившаго громко говорятъ сами за себя; но это нужно для насъ, дабы насъ не подвергли и тѣни подозрѣнія въ недостаткѣ сочувствія къ нимъ и умѣнья цѣнить ихъ. Въ этомъ случаѣ для насъ должны быть девизомъ слова древняго поэта (Горация): *«Neque ego illi detrachere ausim haerentem capiti cum multa laude coronam»*. Если мы умолкнемъ, то возопіютъ камни, положенные почившимъ святителемъ на пользу церкви и отечества, богословской науки и духовнаго просвѣщенія. Если мы по достоинству не оцѣнимъ его, то оцѣнятъ свѣтскіе писатели и ученые—русскіе и иностранные. Зачѣмъ же намъ уступать честь этой оцѣнки другимъ?

Позволимъ себѣ высказать здѣсь одно *pium desiderium* по отношенію къ дорогой для насъ памяти: хорошо было бы озаботиться составленіемъ сборника Макарьевского, по образцу имѣющаго появиться Филаретовскаго, куда бы могли войти матеріалы для біографіи о различныхъ трудахъ его ученой и административной дѣятельности. Этимъ была бы подготовлена почва для составленія историческаго очерка его жизни и дѣятельности.

Пройдутъ годы, улягутся страсти, очистятся сужденія, и имя святителя Макарія будетъ стоять еще выше, чѣмъ стоитъ теперь: имъ будетъ отмѣченъ цѣлый, благотворный періодъ въ исторіи Русской церкви, *премудрость ея похвоятъ людие и похвалу ея исповѣсть церковь* (Сир. 44, 14).

Свящ. А. Смирновъ.

ГОДИЧНОЕ ПОМИНОВЕНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ.

— 9 іюня, въ день годичнаго поминовенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія во всехъ церквахъ столицы и Московской епархіи совершены были заупокойныя литургіи и отправлены панихиды.

Въ кафедральномъ храмѣ Чудова монастыря наканунѣ годовщины смерти митрополита Макарія было совершена заупокой-

ное всенощное бдѣніе, въ самый же день кончины Божественная литургія была совершена преосвященнымъ Мисаиломъ епископомъ Можайскимъ, а паннихида торжественно отправлена Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоанниемъ, съ преосвященнымъ Мисаиломъ епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи десяти архимандритовъ.

— Въ мѣстѣ его погребенія, Троицко-Сергіевой Лаврѣ, заупокойное Богослуженіе совершалъ преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій. Наканунъ годового дня кончины, митрополита Макарія въ половинѣ седьмого часа вечера прибыли изъ Москвы въ Лавру: преосвященный Алексій епископъ Дмитровскій, и братъ почившаго архипастыря, настоятель протоіерей А. П. Булгаковъ съ женой. Въ семь часовъ въ Успенскомъ соборѣ Лавры совершенно заупокойное всенощное бдѣніе.

Не задолго предъ тѣмъ въ томъ же Успенскомъ соборѣ поставленъ пожертвованный запрестольный седмисвѣщникъ, серебряный вызолоченный, изящной работы, съ изображеніемъ апостоловъ и Радонежскихъ чудотворцевъ и съ надписью: «Памяти митрополита Макарія». Жертвователю пожелалъ остаться неизвѣстнымъ.

9 июня, преосвященнымъ Алексіемъ соборнѣ, въ 10 часовъ утра совершена Божественная литургія по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященномъ Макаріи; на ектеніяхъ молитвенно поминали и новопреставленнаго высокопреосвященнаго Игнатія архіепископа Костромскаго, котораго такъ любила и уважала Москва. По окончаніи литургіи преосвященнымъ Алексіемъ, въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Леонида, ректора Московской духовной академіи протоіерея С. К. Смирнова, ректора Виванской духовной семинаріи Ф. А. Сергіевскаго и прочаго многочисленнаго духовенства, совершена паннихида по въ Бозѣ почившемъ архипастырѣ и потомъ при самомъ гробѣ литія съ провозглашеніемъ: «и сотвори ему вѣчную память».

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ГОДИЧНАГО ПОМИНОВЕНІЯ СКОНЧАВШАГОСЯ ВЪ БОЗѢ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ *).

Помните наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. XIII, 7).

Произнося сію обязательную для христіанъ заповѣдь предъ вами, слушатели благочестивые, съ такимъ усердіемъ собравшимися помянуть почившаго въ Бозѣ митрополита Макарія, я могу съ увѣренностію присовокупить, что она не только никому изъ васъ не тяжка, но вполне совпадаетъ съ добровольнымъ расположеніемъ вашихъ сердецъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли забыть сего Архипастыря, благолѣпный образъ коего такъ живо запечатлѣвался въ душѣ видѣвшихъ его? можно ли не помнить столь чуднаго святителя, такъ внезапно скрывающагося въ страну вѣчности, что смерть его кажется дивнымъ *преложеніемъ* или переставленіемъ горячаго свѣтильника изъ земной церкви въ небесную?... Да позволено будетъ и мнѣ, меньшему изъ многочисленныхъ воспитанниковъ Макарія, извѣдавшихъ на себѣ всю силу его вида, слова и духа, повѣдать тайну моего личнаго чувства: «забвенна буди десница моя, аще забуду тебя, мой несравненный, мой благоглаголивый наставникъ! прилпни языкъ мой къ гортани моей, аще не помяну тебя», мой духоносный и вдохновлявшій воспитатель! «Память твоя», выражусь языкомъ Премудраго, «для меня сладостна, какъ благовонный

составъ еиміама, приготовленный искусствомъ муроварника» (Сирах. 49, 1).

Воздадимъ же должную дань столь дорогой памяти приснопамятнаго іерарха Макарія; облагодухаемъ ее еиміамомъ благоговѣнія, любви и подражанія.

Слово Божіе увѣряетъ насъ, что «всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ» (Іак. 1, 17), что Самъ Господь раздаетъ духовные таланты комуждо *противу силы его* (Матѣ. 25, 15). Не одинъ даръ, не одинъ талантъ сообщенъ былъ отъ Господа свыше нашему даровитому и гениальному Макарію; въ немъ проявилось чрезвычайное избраніе Божіе. Посему онъ имѣетъ право стоять въ ряду тѣхъ «славныхъ мужей», которые «оставили по себѣ имя для возвѣщенія хвалы ихъ» (Сир. 44, 1 и 8); онъ долженъ быть причисленъ къ тѣмъ богоизбраннымъ *дѣлателямъ*, которые по особымъ молитвамъ «высылаются» на ниву церкви Божіей небеснымъ «Господиномъ жатвы» (Матѣ. 9, 38) Да! это нашъ современный богословъ и историкъ, поднявшій на подобающую высоту богословскую ученость и оживившій скрижали отечественной церкви; обширныя и полновѣсныя писанія его справедливо считаются передовыми и руководственными. Въ свѣтломъ кругѣ нашихъ, народно-русскихъ, духовныхъ свѣтилъ девятнадцатаго вѣка: Евгенія, Филарета, Иннокентія (Херсонскаго) и А. В. Горскаго, возсіяло съ своимъ особеннымъ сіяніемъ имя Макарія. Да произносится же это славное и достолюбезное для насъ имя съ полнымъ благоговѣніемъ; да исчезнетъ всякое злохуленіе, безстыдно клеветующее на явныхъ носителей силы Божіей и нерѣдко «злословящее то, чего не знаетъ» (Іуд. ст. 10). Всякій, кто дорожитъ честью родной страны и утѣшается славою отечественной церкви, обязанъ возвѣщать *мужество* и *хвалу* великихъ мужей,—не для нихъ самихъ, а для славы церкви и для чести своей родины.

Убѣждая вѣрующихъ уважать труждающихся и учительныхъ предстоятелей церкви, св. Апостолъ прибавилъ: *имайте ихъ непреизмѣна въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 13). Дѣло духовнаго учительства и пастырства такъ важно само по себѣ, что должно вызывать въ насъ самую высокую любовь къ такимъ труженикамъ, помимо ихъ личныхъ особенностей. Но если это дѣло ведется ими съ неослабнымъ и возрастающимъ вниманіемъ къ себѣ и паствѣ, такъ что влагается въ него вся душа ихъ; то здѣсь нравственное вліяніе ихъ неотразимо и вызываетъ со стороны воспитываемыхъ самое чистое и неизмѣнное сочувствіе къ нимъ. Таковъ именно былъ Макарій и въ дѣлѣ воспитанія и въ трудѣ архипастырскаго руководства. Воспитательное вліяніе его наглядно обнаружилось между прочимъ въ томъ, что изъ его академическихъ учениковъ многіе добровольно приняли монашеское званіе и затѣмъ достигли архіерейскаго сана; благодаря воспитательскому вліянію Макарія, современная іерархія наша изъ его учениковъ имѣетъ 17 архіереевъ, съ честью служащихъ церкви въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи *). А еслибъ собрать всѣ благодарственные отзывы объ архипастырствѣ самого Макарія отъ паствѣ: Тамбовской, Харьковской, Литовской и Московской; то изъ нихъ составился бы самый роскошный и душистый вѣнокъ на могилу сего ревностнаго архипастыря, вездѣ производившаго высокое обаяніе. Не воздавать почтительной любви и

*) Александръ литовскій, Леонцій варшавскій, Павелъ экзархъ Грузи, Тихонъ волынскій, Феоноста владимірскій, Гермогенъ таурическій, Виталій мошавскій, Никаноръ уфимскій, Германъ каскаскій, Палладій тамбовскій, Серапіонъ архангельскій, Іустинъ каменецъ-подольскій, Исаакій енисейскій, Варлаамъ минскій, Анастасій старорусскій, Донатъ рижскій, и Александръ ташкентскій.

*) Произнесено въ Капеллѣ Чудовъ монастыря, во время литургіи, 9 числа іюня, Заиконоспасскимъ архимандритомъ Госифомъ.

благодарности столь великому дѣятелю, всего себя отдавшему на служеніе Церкви Христовой и вездѣ дававшему чувствовать величіе и силу православія не только предъ православными, но и предъ иновѣрными (въ Литовской епархіи), могутъ только тѣ, для которыхъ чужды интересы православія и духовнаго подвижничества и не понятны высокія цѣли церкви, побуждающія преемниковъ Апостольской власти «оставить все» (Матт. 19, 27) для безпрепятственнаго служенія Христу.

Самое благоговѣйное и любвеобильное памятованіе духовныхъ наставниковъ будетъ не полно, если не будетъ сопровождаться возможнымъ и посильнымъ подражаніемъ ихъ вѣрѣ и другимъ религиозно-нравственнымъ качествамъ и идеаламъ: «взирая на кончину жизни наставниковъ, подражайте вѣрѣ ихъ», замѣчено св. Апостоломъ для нашего назиданія (Евр. 13, 7). Достоинно оцѣнивать доблести великихъ дѣятелей, тщательно усвоить себѣ и свято хранить завѣщанія, какія оставляютъ они грядущимъ поколѣніямъ въ чертахъ своего высоконравственнаго характера и чаще обновлять это духовное наслѣдство въ своемъ сознаніи и въ жизни, — это нравственная потребность христіанской души, не погрязшей въ житейской суетѣ и живо сознающей высокую цѣль настоящей жизни. Мѣра признанія заслугъ и подвиговъ, благородно понесенныхъ для общаго блага особыми избранныками Божиими, — мѣра признательности и подражанія этимъ заслугамъ со стороны современнаго общества есть справедливая мѣра нравственнаго состоянія самаго общества, вывѣска его стремленій и направленій. Что же именно въ жизни и трудахъ нашего величественнаго и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ неподражаемаго для всѣхъ Макарія можетъ и должно быть предметомъ подражанія и усвоенія? Отъ высшихъ представителей духовной учености, постепенно идущей къ совершенству, потребно не только разъясненіе, но и восполненіе богословской системы Макарія и окончаніе не оконченной имъ церковной исторіи; такой трудъ, свидѣтельствуя о подъемѣ науки, послужилъ бы къ утѣшенію безсмертнаго духа Макарія, какъ нѣкогда утѣшилъ св. Василия великаго младшій братъ его, св. Григорій Нисскій, рѣшившійся въ день годовщины поминованія своего наставника докончить и восполнить его «Шестодневъ», коему не доставало описанія творенія человека (Истор. уч. объ Отцахъ церкви, т. I, стр. 146). Если не для частныхъ лицъ, то для цѣлыхъ епархій и для всей церкви русской возможно продолжать и постепенно расширять широкую благотворительность въ пользу просвѣщенія, какую обнаружилъ щедродательный Макарій, пожертвовавшій болѣе 150 тысячъ рублей, приобретенныхъ его авторскимъ перомъ, на вспомошествованіе учащимся и на поощреніе ученыхъ произведеній, не только духовной, но и свѣтской науки. За тѣмъ остаются открытыми для всѣхъ православныхъ чадъ церкви и отечества достоподрожательныя качества великой души Макарія, именно: свѣтлая и живая преданность голосу православной церкви, предохраняющая отъ сухаго и мертвящаго критицизма, — патриотическая любовь къ отечественнымъ преданіямъ, бережное отношеніе къ памятникамъ нашей старины, чуждое полемическаго недовѣрія, — государственная мудрость въ изъясненіи трудовъ нашихъ собирателей русской земли, въ признаніи коренныхъ основъ благоденствія нашего отечества, въ живомъ сочувствіи исторической связи нашихъ Государей съ Церковію и народомъ, — наконецъ — эта горячая стремительность къ общей пользѣ, съ непоколебимою вѣрою въ помощь Божию *).

*) Въ откровенномъ письмѣ своему товарищу Макарій писалъ: «Теперь я принялся за новый трудъ, разумно „Православное Богословіе»

Не судилъ Господь Макарію дожить до великаго торжества священной коронаціи, такъ обновившей завѣтный союзъ боговѣщаннаго Царя съ народомъ и оживившей народно-русскій духъ; но мы должны вѣрить, что онъ и по исходу своемъ (2 Петр. 1, 15) не престаеетъ благословлять то, что благословлялъ при жизни.

Съ такими мыслями, чувствами и обѣщаніями вознесемъ нынѣ общія и согласныя молитвы Господу Богу, да упокоитъ Онъ вѣрнаго раба своего и усерднаго дѣлателя, принопамятнаго для насъ Макарія, въ блаженныхъ обителяхъ небесныхъ и воздастъ ему *сторицею* за всѣ жертвы и плоды его многотруднаго и благоплоднаго служенія Церкви и Отечеству. Аминь.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Въ вышедшей недавно іюньской книжкѣ «Русской Старины» помѣщенъ очеркъ жизни преосвященнаго Макарія, такъ безвременно по расчетамъ людскимъ оставившаго землю. Авторъ очерка Н. Барсовъ, изложивъ въ нѣсколькихъ чертахъ жизнь великаго Московскаго архипастыря, дѣлаетъ далѣе нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся оцѣнки его дѣятельности, какъ замѣчательнаго ученаго: богослова, историка и проповѣдника — и какъ одного изъ первыхъ іерарховъ русской церкви. «По нашему мнѣнію, говоритъ почтенный авторъ, во всѣхъ трехъ указанныхъ отношеніяхъ и какъ іерархъ, преосвященный Макарій является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей русской церковной исторіи на всемъ ея пространствѣ. Онъ на всегда останется одною изъ первоклассныхъ знаменитостей Россіи, подобно соименному ему Московскому митрополиту времени Грознаго, въ своей знаменитой энциклопедіи, названной «Великія Мисси — Четвѣ», собравшему всѣ книги Русской земли. «Въ подтвержденіе словъ своихъ, касаясь богословскихъ твореній святителя, авторъ приводитъ компетентные отзывы: одинъ знаменитого Иннокентія, составленный по порученію академіи наукъ, другою, уже извѣстнымъ нашимъ читателямъ, преосвященнаго Чехмскаго Никанора, замѣчательнаго проповѣдника и доктора богословія. Вотъ характеристичное мѣсто изъ отзыва перваго: «Самыя иностранныя богословскія литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя совершенствованія, не представляютъ творенія съ такими достоинствами, какъ богословіе преосвященнаго Макарія. Въ сочиненіи его въ первый разъ изображены, со всею силою и убѣдительностію, ученые и вмѣстѣ удобопонятнымъ языкомъ, тѣ догматы и положенія, которыми православная церковь отличается отъ прочихъ вѣроисповѣданій христіанскихъ». «Богословіе Макарія, замѣчаетъ отъ себя авторъ очерка, даже послѣ появленія въ печати сочиненій того же рода — Иннокентія, Иоанна Смоленскаго, Ѳ. А. Голубинскаго, архіепископа Филарета Гумилевскаго и архимандрита Сильвестра — составляетъ незамѣнимое пособіе для самихъ академическихъ профессоровъ богословія». Не менѣе замѣчательны историческія труды Макарія. Одна «Исторія русской церкви» могла бы доставить ему вѣковую память потомства. «Это трудъ», говоритъ Барсовъ, — совершенно однородный и параллельный съ знаменитой «Исторіею Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева, имѣющей въ сравненіи съ ней можетъ быть преимуществъ, но отнюдь не недостатки. Преимущества эти состоятъ въ большемъ количествѣ новаго матеріала (Исторія русской церкви была менѣе разработана до Макарія, чѣмъ исторія и дасть ли мнѣ Богъ окончить этотъ трудъ, не знаю, а хотѣлось бы отъ всей души привести хоть ленту на пользу общую. Буду молить Всевышняго (Церк. Вѣстн. за 1883 г. № 10).

Россіи до Соловьева) и въ болѣе тщательной художественной обработкѣ этого матеріала». Проповѣдническая дѣятельность великаго іерарха еще не оцѣнена по достоинству и не оцѣнена, повидимому, потому, что имѣеть совсѣмъ другія достоинства, чѣмъ тѣ всѣми признанныя, какія встрѣчаемъ въ проповѣдяхъ Филарета Московскаго и Иннокентія. «Въ проповѣдяхъ Макарія, читаемъ въ излагаемомъ очеркѣ, нѣтъ ни того блеска остроумія, ни той силы глубокомыслия, которая при необычайной сжатости рѣчи, поражаютъ читателей проповѣдей Филарета; нѣтъ у него тѣхъ художественно изысканныхъ ораторскихъ приемовъ, тѣхъ блестящихъ оборотовъ рѣчи, какіе характеризуютъ проповѣдь Иннокентія. Тѣмъ не менѣе ошибочно было бы считать проповѣди преосвященнаго Макарія несоизмѣримыми съ проповѣдями Филарета и Иннокентія. У него есть свои капитальныя достоинства, которыя отсутствуютъ у Филарета и Иннокентія: это политическая безыскусственность, простота въ построеніи проповѣди и въ языкѣ, доведенныя до истинной художественности, и происходящая отсюда ясность изложенія, дѣлающая его проповѣди доступными и понятными самому простому слушателю и читателю, при всей серьезности и важности предметовъ, трактуемыхъ въ проповѣдяхъ. Раздѣльное, ясное и точное изображеніе предмета—плодъ высшей логической зрѣлости—свойственное людямъ науки, составляетъ достояніе проповѣди Макарія». По содержанію Барсовъ дѣлитъ его проповѣди на два періода: «шестнадцатилѣтній періодъ его службы въ С.-Петербургской академіи (1841—1857) и періодъ его службы въ званіи епархіальнаго архіерея въ Тамбовѣ, Харьковѣ, Вильнѣ и Москвѣ. Въ первомъ преосвященный Макарій принадлежитъ всецѣло къ старшему поколѣнію повременныхъ нашихъ проповѣдниковъ, къ той серьезной и строгой проповѣднической школѣ, произведенія которой не только въ построеніи и изложеніи, но и въ самомъ выборѣ предметовъ рѣчи, характеризуются строгою выдержанностію законовъ такъ называемой гомилетики». Проповѣдники этого рода были по большей части учеными, занимавшимися упорными кабинетными трудами. «Навыкъ къ научной концепціи предмета неволью сказывается и въ произведеніяхъ ихъ ораторства. Таковъ именно характеръ проповѣдей Макарія періода его службы въ академіи. Другой характеръ имѣютъ проповѣди сказанныя въ бытность покойнаго епархіальнаго епископомъ, когда ему приходилось по профессіи имѣть дѣло уже не съ отвлеченною наукой, а съ живыми людьми, съ запросами и нуждами общественной жизни; жизненный практической элементъ привходитъ въ его проповѣдь обильною струей, и чѣмъ дальше онъ отъ ученой кафедры, тѣмъ все болѣе и болѣе практичною по содержанію становится его проповѣдь. Весьма перѣдко проповѣдь его въ это время принимаетъ характеръ рѣшительно публицистическій, такъ что, какъ проповѣдникъ-публицистъ, преосв. Макарій уступаетъ развѣ одному Іоанну, епископу Смоленскому. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаютъ вниманія проповѣди Харьковскаго періода. Здѣсь въ рядѣ словъ, сказанныхъ къ интеллигентному населенію университетскаго города, иногда въ самой университетской церкви, проповѣдникъ чувствуетъ себя въ своей давнишней родной стихіи, въ сферѣ научной концепціи всякаго предмета сужденія, и въ цѣломъ рядѣ проповѣдей развиваетъ настоящую христіанскую социологію. Стоя на вполнѣ современномъ уровнѣ науки о государствѣ и обществѣ, онъ старается выяснитъ отношенія религіи къ наукѣ, жизни благодатной, религіозной—къ жизни естественной, внѣ церковной, значеніе религіи и церкви съ нравственными началами для госу-

дарственнаго и общественаго преуслѣбія родной страны... Вообще ясный, широкій и просвѣщенный умъ преосв. Макарія не замыкался исключительно въ сферѣ церковныхъ предметовъ и дѣлъ, гдѣ послѣ смерти митрополита Филарета, ему чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе приходилось занять первенствующее руководящее положеніе,—онъ отличался столь же яснымъ и широкимъ взглядомъ и на дѣла государственныя. Всякое доброе и разумное явленіе и движеніе въ жизни гражданской находило въ немъ живое сочувствіе, и онъ съ любовію спѣшилъ освятить его своимъ архипастырскимъ благословеніемъ и молитвой». Приведемъ въ заключеніе нашего изложенія очерка тѣ слова, которыми онъ самъ кончается: «Смерть застигла преосв. Макарія въ то время, когда онъ пользовался еще вполнѣ цвѣтущимъ здоровьемъ и полною энергіею своихъ уметвенныхъ силъ. Сколько могъ бы принести пользы и добра своему отечеству этотъ человекъ, столь богато одаренный природою, столь все-сторонне развитой и столь высоко нравственно-созрѣвшей, если бы ему довелось дожить до лѣтъ своихъ двухъ предшественниковъ на Московской кафедрѣ—Филарета и Иннокентія!»

БИБЛИОГРАФІЯ.

Исторія русской церкви Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Томъ XII. Спб. 1883 г. II. 3 р.

Этотъ томъ написанъ былъ еще въ началѣ 1882 г. и авторъ осенью того же года предполагалъ отпечатать его, что исполнить не суждено было ему: 9 іюня онъ скончался. XII томъ изданъ братомъ почившаго владыки протоіереемъ С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александромъ Петровичемъ Будгаковымъ, который составилъ оглавленіе къ этому тому и присоединилъ еще двѣ статьи, написанныя покойнымъ Макаріемъ для XIII тома. Къ вышедшему тому приложенъ литографированный портретъ и факсимиле почившаго владыки и предисловіе отъ издателя. Въ предисловіи, между прочимъ, помѣщенъ найденный въ рукописяхъ пр. Макарія собственно-ручно, карандашомъ, написанный имъ планъ тринадцатаго тома.

Вышедшій XII томъ весь посвященъ исторіи патріарха Никона, этого выдающагося лица въ до-петровской Руси. Патріаршествованіе Никона составляетъ эпоху въ исторіи нашей церкви. При немъ началось, говоритъ авторъ, соединеніе двухъ частей ея, двухъ бывшихъ митрополій, западно-русской киевской и восточно-русской московской, которыя раздѣлены были около двухъ столѣтій, — соединеніе совершившееся, потому медленно и постепенно въ продолженіи значительнаго времени. И Никонъ первый началъ называться патріархомъ «Московскимъ и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи». При немъ и при его главномъ участіи дѣйствительно началось исполненіе вѣрное и надежное, по своимъ основамъ, исправленіе нашихъ церковныхъ книгъ и обрядовъ, какого прежде у насъ почти не бывало, продолжавшееся и при его преемникахъ, и вслѣдствіе за тѣмъ начался и русскій расколъ глаголемаго старообрядчества, продолжающійся доселѣ. При Никонѣ или вѣриѣ, самимъ Никономъ сдѣлана была самая смѣлая изъ всѣхъ, когда-либо у насъ бывшихъ, и рѣшительная попытка отстоять самостоятельность и независимость русской церкви отъ свѣтской власти, хотя и кончившаяся для него неудачно. При Никонѣ чаще, чѣмъ когда-либо, пріѣзжали къ намъ высшіе греческіе іерархи и, при ихъ участіи совершались у насъ такіе соборы, какіхъ ни прежде, ни послѣ у насъ не было.

вало. Да и самъ Никонъ, съ его необыкновеннымъ умомъ и характеромъ и съ его необыкновенною судьбою, представляетъ собою такое лицо, которое рѣзко выдается въ ряду другихъ нашихъ патріарховъ и всѣхъ, когда либо бывшихъ въ нашей церкви первосвятителей. Въ виду такого значенія патріарха Никона, вышедшій XII томъ почившаго владыки, всецѣло посвященный этому патріарху, представляетъ весьма важный вкладъ въ науку русской церковной исторіи. Что же касается до научныхъ достоинствъ этого новаго труда Высокореосвященнѣйшаго Макарія, то объ этомъ, надѣмся, нѣтъ нужды говорить: одно имя почившаго владыки служить уже достаточнымъ ручательствомъ за достоинство новаго труда. Обиліе матеріаловъ, которымъ онъ пользовался, его систематическая группировка, наконецъ, блестящая, увлекающая рѣчь, простая и ясная, ставятъ этотъ новый трудъ въ ряду со всѣми его другими трудами, дѣлаютъ его интереснымъ и занимательнымъ не только для специалистовъ-историковъ, но и для всей образованной публики.

Изложеніе исторіи патріаршества Никона авторъ дѣлитъ на три главы, изъ которыхъ каждая распадается на нѣсколько отдѣловъ. Въ началѣ первой главы авторъ излагаетъ обстоятельства избранія и посвященія Никона на патріаршество, указываетъ важность и значеніе его патріаршества. Затѣмъ переходитъ къ изложенію главныхъ сторонъ его дѣятельности во время управления имъ русскою церковію. Прежде всего рѣчь идетъ о начавшемся при Никонѣ соединеніи Малороссіи и Великороссіи и о томъ участіи, какое принималъ патр. Никонъ въ этомъ дѣлѣ. Изложеніе событій указаннаго воссоединенія составляетъ цѣлый отдѣлъ первой главы. При изложеніи этихъ событій, авторъ, между прочимъ, на основаніи неизвѣстныхъ еще доселѣ въ печати источниковъ, сообщаетъ новыя данныя объ участіи восточныхъ патріарховъ въ дѣлѣ Богдана Хмѣльницкаго. Такъ іерусалимскій патріархъ Паисій, какъ только услышалъ въ 1650 г., что Хмѣльницкій будто бы собирается вмѣстѣ съ крымцами, войною на Москву, тотчасъ же послалъ къ нему своего Назаретскаго митрополита Гавріила и Арсенія Суханова съ грамотою, въ которой писалъ: «что буде онъ, Хмѣльницкій, на Московское государство начнетъ давать помощь крымскому хану, то всѣ они, вселенскіе патріархи, собравшись, учинятъ соборъ, и предадутъ его проклятію, и христіаниномъ его называть не будутъ, и чтобы онъ, гетманъ, съ своимъ войскомъ, царскому величеству всеконечно покорность учинилъ и поклонился, потому что христіанскій государь подъ солнцемъ единый».

Второй отдѣлъ первой главы посвященъ исправленію патріархомъ Никонъ богослужебныхъ книгъ и церковной обрядности,—первому и важнѣйшему изъ дѣлъ патріаршества Никона. Авторъ по тщательномъ изслѣдованіи даннаго предмета пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) Никонъ начавши исправлять книги, не затѣвалъ ничего новаго, такъ какъ исправленіе книгъ у насъ совершалось и раньше; онъ хотѣлъ только исправить ихъ лучше, чѣмъ онѣ исправлялись до него;—и рѣшился на это исправленіе не самовольно, но съ согласія соборовъ Московскаго и Константинопольскаго, желая устранить разногласія между русскою и восточною церковію въ церковно-богослужебномъ отношеніи. 2) Никонъ предалъ Неронова и его единомысленниковъ анаемѣ за сопротивленіе церковной власти, по каноническимъ правиламъ и тоже съ согласія собора. 3) Отдѣленіе старообрядцевъ отъ

православной церкви совершилось уже послѣ Никона, такъ что напрасно обвиняютъ его въ томъ, будто онъ былъ главнымъ виновникомъ нашего раскола; напротивъ, Никонъ позволялъ отправлять богослуженіе и по старымъ и по новымъ книгамъ, лишь бы приверженцы старины не хулили православную церковь и не удалялись отъ церковной іерархіи.

Въ дальнѣйшемъ—третьемъ—отдѣлѣ авторъ разсматриваетъ второе главное дѣло патріаршества Никона, состоявшее въ стремленіи его отстоять независимость церковной и особенно патріаршей власти отъ свѣтской. Здѣсь говорится о присвоеніи Никонъ титула «великаго государя» еще въ 1652 году помимо прямого царскаго о томъ указа, объ участіи его въ дѣлахъ государственнаго управления во время польскихъ походовъ, объ отношеніяхъ его къ боярамъ и духовенству, о земляхъ и вотчинахъ его патріаршей области и о постройкѣ трехъ любимыхъ Никонъ монастырей—Иверскаго, Крестнаго и Вознесенскаго.

Въ послѣднемъ—четвертомъ—отдѣлѣ сообщаются свѣдѣнія о проповѣднической дѣятельности патр. Никона, окружныхъ его грамотахъ, основанномъ имъ греко-латинскомъ училищѣ, о бібліотекѣ Никона, его церковныхъ служеніяхъ и облаченіяхъ, о любви его къ старымъ спискамъ богослужебныхъ книгъ и къ греческому богослуженію. Затѣмъ излагаются причины, возбуждшія неприязнь и ненависть къ Никону во всѣхъ слояхъ тогдашняго общества, описываются тѣ дружескія отношенія, какія были между Никонъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ началѣ патріаршества перваго, причины охлажденія такихъ отношеній, и наконецъ, всенародное отреченіе Никона отъ патріаршей кафедры. Во второй главѣ описывается время между—патріаршества, наступившее послѣ отреченія Никона отъ патріаршаго престола. Эта глава раздѣляется на три отдѣла. Содержаніемъ перваго отдѣла служитъ жизнь и дѣятельность патр. Никона, по оставленіи имъ кафедры, отношеніе къ нему въ это время со стороны государя и представителей церковной власти, отношеніе къ царю и дѣйствіямъ церковной власти самого патр. Никона. Здѣсь въ частности подробно трактуется о неудачныхъ поѣздкахъ Никона въ Москву для свиданія и личнаго объясненія съ государемъ о соборѣ 1660 года въ Москвѣ, о проклятій Никона на крутицкаго митрополита Питирима, о вмѣшательствѣ въ дѣло Никона прибывшаго въ Москву газскаго митрополита Паисія Лигарида, о преобладающемъ его вліяніи въ рѣшеніи этого дѣла, о посылкѣ іеродіакона Мелетія грека съ царскими грамотами къ восточнымъ патріархамъ для собиранія мнѣній и отзывовъ послѣднихъ по дѣлу Никона, о судебныхъ разбирательствахъ дѣла Сытина, Бобарыкина, Зюзина и ростовскаго митрополита Іоны, о перехваченныхъ письмахъ Никона на востокъ о приѣздѣ двухъ восточныхъ патріарховъ въ Москву и проч. Во второмъ отдѣлѣ описываются смуты и нестроенія въ западно-русской митрополіи по смерти Сильвестра Коссова при Діонисіи Балобинѣ и Меодіи Мстиславскомъ.—Послѣдній отдѣлъ посвященъ исторіи раскола по удаленіи Никона съ патріаршаго престола. Здѣсь излагается біографія первыхъ расколочителей, исторія перваго соловецкаго бунта и дѣянія Московскаго собора 1666 года. Третья глава, предназначавшаяся авторомъ для тринадцатаго тома исторіи русской церкви, описываетъ судъ надъ патріархомъ Никонъ, его изложеніе и заточеніе, избраніе и посвященіе новаго патріарха Іоасафа II и дѣянія Московскаго собора 1667 года.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

Пожертвования Московскаго мѣщанскаго общества въ ознаменованіе дня священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Введеніе въ Москвѣ взаимнаго страхованія. Открытіе новыхъ начальныхъ училищъ.

Собраніе выборныхъ московскаго мѣщанскаго сословія, въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ, приговоромъ состоявшимся 5 мая, между прочимъ, подожило: пожертвовать на учрежденіе ремесленнаго при Покровской Мѣщанской Богадѣльнѣ училища для дѣтей обоего пола лицъ мѣщанскаго сословія до 50.000 р. и повергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ всеподданнѣйшій адресъ. За жертвованіе это и адресъ Государю Императору, въ 24 день минушаго мая, чрезъ московскаго генералъ-губернатора Всемилоствѣннѣе повелѣтъ соизволилъ: искренно благодарить жертвователей.

Въ засѣданіи 7 іюня Московской городской думы продолжалось обсужденіе доклада комисіи о введеніи въ Москвѣ взаимнаго страхованія. Думой признано, что въ Москвѣ можетъ быть введено съ пользой для жителей взаимное страхованіе только обязательное, поручено управѣ ходатайствовать о введеніи въ Москвѣ обязательнаго взаимнаго страхованія, постановлено учредить комисіи для опредѣленія тарифа страховыхъ платежей, а также проекта устройства страховаго управления, и поручено управѣ представить на утвержденіе думы нормальныя правила для точнаго опредѣленія дѣйствительной матеріальной стоимости строеній въ ихъ различныхъ составныхъ частяхъ. Затѣмъ дума перешла къ обсужденію проекта устава обязательнаго взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня въ Москвѣ и приняла слѣдующій пунктъ этого устава: «Въ мѣстностяхъ въ предѣлахъ которыхъ недвижимыя имущества платятъ городской оцѣночный сборъ, строенія принадлежащія частнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ, правительственнымъ и общественнымъ безо всякаго исключенія, подлежатъ обязательному взаимному страхованію».

Съ іюля настоящаго года въ Москвѣ будетъ открыто 12 новыхъ начальныхъ училищъ: пять мужскихъ, шесть женскихъ и одно смѣшанное. Откроются слѣдующія училища: Рогожское 2-е, Лефортовское 2-е, Крестовское, Якиманское 2-е и Арбатское 3-е. Женскія: Рогожское 3-е, Преображенское 2-е, Мясницкое 2-е, Суцеское 2-е, Красносельское и смѣшанное Прѣсенское.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кончина преосв. Игнатія, епископа Костромскаго. — Работы по построенію храма на мѣстѣ убійства Царя-Освободителя. — Разсылка Высочайшихъ манифестовъ. — Адресъ Государю Императору отъ общественниковъ Александровскаго рынка. — Сложеніе недоимокъ по случаю коронаціи. — Безплатная лечебница. — Коронаціонный альбомъ. — Новое измѣненіе рѣкъ. — Постриженіе въ монашество. — Тюремная школа. — Переселенціи изъ Кульджи. — Осушеніе болотъ. — Новые пріиски въ Восточной Сибирѣ. — Суммы на постройку Сибирскаго университета. — Юбилей Кіевскаго университета. — Памятникъ Ермаку. — Освященіе храма и богадѣльни. — Вопросъ объ искорененіи нищенства. — Сверхсметный кредитъ по военному министерству. — Постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ. — Стипендіи имени преосв. Маркелла. — Смягченіе приговора государственными преступниками.

Въ № «Моск. Вѣд.» отъ 8 іюня напечатана слѣдующая телеграмма изъ Костромы:

«Сегодня въ 10 часовъ утра, преосвященнѣйшій Игнатій,

епископъ Костромской и Галичскій, мирно и тихо скончался послѣ непродолжительной болѣзни. Москва, столь любившая почившаго архипастыря, уповаемъ, помолится о немъ».

Работы по построенію храма на мѣстѣ мученической кончины Царя-Освободителя еще не начались. Комиссія въ въ двухъ первыхъ своихъ засѣданіяхъ занялась измѣненіемъ нѣкоторыхъ деталей проекта храма, удостоившагося Высочайшаго утвержденія и воздвигаемаго, какъ извѣстно, въ чисто русскомъ стилѣ, по мысли настоятеля Сергіевской пустыни, архимандрита Игнатія, при непосредственномъ сотрудничествѣ въ этомъ дѣлѣ молодаго архитектора Паранто. Стоимость храма, по сметамъ, составленнымъ нынѣ архитекторами—художниками нашей Академіи Художествъ, число которыхъ въ комиссіи теперь удвоилось, оказалось почти вдвое болѣе той, которую предполагалъ архимандритъ Игнатій. Теперь смета по постройкѣ храма исчислена въ 3.600,000 р. Работы, какъ передаютъ «Биржевыя Вѣдомости», будутъ отдаваться по частямъ извѣстнымъ городскимъ подрядчикамъ.

Въ первый разъ Манифестъ о Священномъ Коронованіи Ихъ Величествъ былъ разосланъ изъ Москвы чрезъ посредство министерства юстиціи по числу церковныхъ приходоу, свѣдѣнія о которыхъ доставлены были Святѣйшимъ Синодомъ. Хотя свѣдѣнія эти нельзя считать безусловно точными, тѣмъ не менѣе Министерство, по словамъ Новаго Времени, имѣло возможность препроводить въ теченіе двухъ дней девяносто тысячъ экземпляровъ Манифеста и инструкціи къ его примѣненію. Члены императорской фамилии получили Манифестъ на веленовой бумагѣ въ темномалиновой бархатной папкѣ, отдѣланной внутри бѣлымъ атласомъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что на дняхъ общественники Александровскаго рынка избрали депутацію для представленія адреса, состоящаго изъ пяти листовъ, съ роскошными, сдѣланными акварелью, винетками. Послѣдній листъ предназначенъ для подписей; онъ окаймленъ цвѣтами. Особенно красивъ бюваръ, украшенный деревянною мазанкой, слоновою костью и перламутромъ. Украшенія внутри бювара также весьма изящны.

«Томскія губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что томская городская дума постановила по случаю Коронованія Ихъ Величествъ, кромѣ учрежденія всенароднаго празднованія, сложить съ бѣднѣйшихъ жителей до 5,000 рублей недоимокъ числящихся по городскимъ сборамъ.

Военные врачи войскъ и военныхъ учрежденій въ Саратовѣ, послученіи разосланнаго начальникомъ губерніи оповѣщенія о совершившемся Коронованіи Ихъ Величествъ, собравшись въ домѣ дивизионнаго врача 40-й пѣхотной дивизіи Е. П. Казанскаго, единогласно постановили: въ ознаменованіе высокочественнаго дня Священнаго Коронованія открыть безплатный приѣмъ приходящихъ бѣдныхъ больныхъ жителей города Саратова при мѣстномъ военномъ лазаретѣ, о чемъ и просить разрѣшенія у подлежащаго начальства.

Священное Коронованіе Ихъ Величествъ привлекло въ Москву многихъ петербургскихъ живописцевъ. Нѣсколькимъ изъ нихъ поручено заготовить рисунки и эскизы для иллюстрацій, которыя войдутъ въ составъ роскошнаго описанія Коронаціи. Вотъ распределеніе главныхъ работъ по украшенію альбома, по свѣдѣніямъ «Художественныхъ Новостей». К. Е. Маковскій рисуетъ заглавный листокъ, на которомъ будутъ изображены императорскія регаліи, и

сверхъ того «Торжественный обѣдъ въ Грановитой Палатѣ»; А. П. Соколовъ—портреты Государя и Государыни въ порфирахъ и коронахъ; Н. Н. Каразинъ—«Красную площадь во время торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву» и «Принесеніе поздравленій 16 мая!» В. Е. Маковскій—«Празднованіе юбилея Преображенскаго и Семеновскаго полковъ» и «Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ»; В. П. Верещагинъ—«Выходъ Ихъ Величествъ послѣ коронаціи изъ Успенскаго собора» и «Крестный ходъ во время освященія Храма Спасителя»; К. А. Савицкій—«Торжественный въѣздъ въ Москву съ пункта у Тверской заставы» и «Угощеніе войскъ городомъ»; И. Н. Крамской—«Коронаваніе», «Муропомазаніе» и «Возложеніе Государемъ короны на Императрицу»; А. А. Александровскій—«Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ» и «Балъ въ Кремлевскомъ дворцѣ»; Е. К. Макаровъ—«Поклонъ Государя Императора народу съ Краснаго крыльца» и «Парадъ войскамъ»; В. Д. Полъновъ—«Встрѣчу Ихъ Величествъ духовенствомъ при входѣ въ Успенскій соборъ»; В. И. Суриковъ—«Крестный ходъ предъ освященіемъ Храма Спасителя», и Н. Е. Маковскій—«Внутренній видъ храма во время его освященія» и «Иллюминацію Москвы». Но между всеми нашими художниками бывшими на Коронаціи едва ли кто избралъ для себя такую оригинальную и трудную тему, какъ В. В. Верещагинъ: онъ задумалъ изобразить въ большой картинѣ панорамическій видъ Москвы, какъ представлялась она утромъ 15 мая съ высоты одного изъ этажей Ивана Великаго. На первомъ планѣ этой картины будетъ изображена площадь предъ Краснымъ крыльцомъ, гдѣ многотысячная толпа народа восторженно приветствуетъ Царя при появленіи Его въ вѣнцѣ и порфирѣ изъ Успенскаго собора.

— Генералъ Тилло, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣсти.», измѣрилъ вновь наши рѣки о чемъ и далъ отчетъ въ засѣданіи Географическаго Общества 13 мая. Длина нѣкоторыхъ русскихъ рѣкъ въ измѣреніи г. Тилло вышла далеко не такою, какою была по считавшемуся до сихъ поръ самымъ вѣрнымъ измѣренію генерала Стрѣльбицкаго. По послѣднему напр. считалась длина Волги 2.983 версты, Урала—2.182, Днѣпра—1.605, Вологды—750; по новому же измѣренію длина такая: 3.180, 2.232, 1.910, 1.036.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что въ Кіевской Духовной Академіи на дняхъ будетъ новое посвященіе въ монашество. Принимаетъ монашество молодой человекъ, только что окончившій курсъ Академіи, магистрантъ богословія П. В. Окновъ.

— «Черниговскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что попечительнымъ о тюрьмахъ обществомъ въ Новозыбковскомъ тюремномъ замкѣ устроена школа для обученія грамотѣ арестантовъ. Уроки арестантамъ преподаются ежедневно съ 8 до 11 часовъ утра, а иногда и послѣ обѣда, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; учащихся въ школѣ отъ 10 до 18 человекъ, въ возрастѣ отъ 10 до 30 лѣтъ. Со времени учрежденія школы арестанты приговоренные на болѣе продолжительные сроки научились сознательному бѣглоду и выразительному чтенію и письму; ознакомились съ четырьмя дѣйствіями арифметики и Священною Исторіей Ветхаго и Новаго Завета.

— «Восточное Обзорніе» сообщаетъ, что изъ находившихся на Кульджинской территоріи жителей осталось не болѣе 500 семействъ таранчей, а къ намъ переселилось свыше 10,000 семей, съ населеніемъ приблизительно не менѣе 75,000 душъ. Сверхъ того, переселилось дунганъ 5,000 душъ и киргизовъ 5,440 киби-

токъ, такъ что общее число перешедшихъ въ наши придѣлы составляетъ свыше 100,000 душъ. Переселенцы эти теперь усердно занимаются проведеніемъ оросительныхъ каналовъ въ мѣстностяхъ по рѣкамъ Чарыну, Чилику, Лепу и Харгосу. На Чарынѣ каналъ будетъ имѣть протяженіе на 15 верстъ, на Чиликѣ же до 40 верстъ, чтобъ обезпечить водой посѣвы въ нынѣшнемъ году.

— Въ «Новости» пишутъ изъ Новгорода, что осушеніе болотъ, производящееся экспедиціей отъ министерства государственныхъ имуществъ подъ начальствомъ Августиновича приноситъ огромную пользу населенію. Бывшія до того совершенно непроходимыми болота приносяшія одинъ вредъ окружающему населенію, мало по малу обсохли, сдѣлались доступны для пастбы скота и превратились въ земли удобныя для сельско-хозяйственной культуры. Не малую пользу осушеніе болотъ принесло и оздоровленіемъ мѣстности: уѣздныя земства свидѣтельствуютъ, что съ производствомъ осушительныхъ работъ сибирская язва уже не появлялась въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ранѣе постоянно свирѣпствовала.

— «Пряутскія Губ. Вѣд.» сообщаютъ объ открытіи и заявкѣ 18 новыхъ золотыхъ приисковъ въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири. Одинъ приискъ открытъ въ Вилюйскомъ округѣ, по рѣкѣ Кемпендійкѣ, гдѣ находится, какъ извѣстно, и каменная соль.

— По словамъ «Восточнаго Обзорнія» за истощеніемъ частныхъ средствъ на постройку Сибирскаго университета въ городѣ Томскѣ рѣшено отпустить изъ государственнаго казначейства 200,000 рублей на продолженіе постройки.

— 6 ноября 1884 года имѣетъ праздноваться 50 лѣтній юбилей университета Св. Владимира въ Кіевѣ. Ко дню юбилея будутъ изданы: 1) историческая записка о дѣятельности и состояніи университета, со включеніемъ въ нее біографіи профессоровъ и лицъ выдающихся въ высшей университетской администраціи; 2) описаніе коллекцій университета; 3) автобіографическія записки какъ нынѣ состоящихъ профессоровъ, такъ и предшественниковъ ихъ по каждой кафедрѣ; 4) списки почетныхъ членовъ, списки лицъ удостоенныхъ магистерской и докторской степеней, съ означеніемъ представленныхъ диссертаций; 5) списки лицъ удостоенныхъ степени доктора; 6) списки задачамъ которыя были предложены студентамъ для соисканія наградъ медалями и почетными отзывами, съ обозначеніемъ кто и какой награды удостоенъ, и 7) списки всѣхъ бывшихъ студентовъ и вольнослушателей университета. Собственно открытіе университета было 15 іюля, юбилей же будетъ праздноваться 8 ноября, въ день когда воспослѣдовалъ Высочайшій указъ объ его открытіи, такъ какъ 15 іюля приходится въ вакаціонное время.

— Мысль о постановкѣ въ Новочеркасскъ памятника Ермаку, покорителю Сибири, по словамъ «Новаго Воваго Времени», осуществится въ нынѣшнемъ году. Въ настоящее время приводится въ извѣстность собранная по подпискѣ сумма и въ военное министерство представлена модель памятника, хранившаяся подъ развалинами недавно совершенно разрушеннаго Новочеркаскаго собора.

— Изъ Нижняго Новгорода телеграфируютъ, что тамъ 6 іюня состоялось освященіе храма во имя св. Макарія и богадѣльни духовнаго вѣдомства, построенныхъ на средства попечительства и частныхъ благотворителей. Стоимость зданія превышаетъ 65,000 р.

— Вопросъ объ искорененіи у насъ нищенства, какъ извѣстно, пишутъ «Новости», разрабатывается въ особой коммисіи подъ предѣтельствомъ г. с. Веселкина. По этому поводу нѣкоторыя земства представили на разсмотрѣніе правительства подробныя записки о мѣрахъ къ уменьшенію нищенства. Земства раздѣляютъ весь контингентъ просящихъ милостыню на двѣ категоріи: на престарѣлыхъ и калѣкъ, питающихся подаваніемъ вслѣдствіе неспособности ни къ какому труду, и на лѣтяевъ и дармождовъ, способныхъ къ работѣ, но нищенствующихъ по привычкѣ къ праздности. Чтобы искоренить послѣднюю категорію нищихъ, земства проектируютъ образовать волостныя попечительства, съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько болѣе мелкихъ единицъ, находящихся въ завѣдываніи сельскихъ старостъ. Каждый староста обязанъ знать всѣхъ бѣдныхъ, находящихся въ его районѣ и неспособныхъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Затѣмъ, составивъ списки бѣднымъ и смету на ихъ содержаніе, по опредѣленію сельскаго схода, староста представляетъ ихъ, чрезъ волостнаго старшину, въ уѣздное земство, которое уже и распределяетъ между волостями сумму, необходимую на содержаніе бѣдныхъ, провѣривъ списки и сметы чрезъ члена управы. Для начала дѣла необходимъ капиталъ, приблизительно, около трехъ тысячъ.

— «Новости» слышали, что въ министерствѣ финансовъ недавно получено заявленіе военнаго министерства о томъ, что въ текущемъ году для удовлетворенія ожидаемыхъ расходовъ всѣхъ военныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, военно-медицинскаго, военно-суднаго, военно-учебныхъ звѣденій, казачьихъ войскъ, главнаго штаба и канцелярія министра потребуется ассигнованіе сверхсметныхъ кредитовъ на сумму 17,393,904 рубля.

— Той же газетѣ сообщаютъ, что приступлено, по Высочайшему повелѣнію, къ постройкѣ распоряженіемъ министерства путей сообщенія слѣдующихъ желѣзныхъ дорогъ: 1) полѣвскихъ—отъ г. Вильны до г. Ровно, съ вѣтвью отъ Барановичей до г. Бѣлостока и отъ Пинска до Гомеля и 2) отдельной желѣзной дороги въ Привислянскомъ краѣ—отъ г. Сѣдлеца до Валкина.

— Православное духовенство Люблинской и Сѣдлецкой губерній и епископъ Подольскій и Брацлавскій преосвященный Маркель собрали и пожертвовали капиталъ въ 3.700 р., на проценты съ котораго нынѣ учреждаются при Холмской мужской гимназіи три стипендіи имени преосвященнаго Маркела. Стипендіями пользуются лучшіе по успѣхамъ и поведенію воспитанники гимназіи, преимущественно сироты священнослужителей, состоявшихъ на службѣ въ Люблинской или Сѣдлецкой губерніяхъ, по избранію педагогическаго совѣта гимназіи и по соглашенію съ Холмско-Варшавскимъ епархіальнымъ архіереемъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее сообщеніе:

«Состоявшимся 28 марта (5 апрѣля) сего года приговоромъ особаго присутствія Правительствующаго Сената о 17 лицахъ, обвинявшихся во вступленіи въ тайное сообщество, имѣющее цѣлью испровергнуть существующій въ Имперіи государственный и общественный строй и въ разныхъ другихъ преступленіяхъ, направленныхъ къ достиженію указанной пре-

ступной цѣли, опредѣлено: дворянина Юрія Богдановича, мѣщанина Петра Телалова, мѣщанина Савелія Златопольскаго, сына діакона Михаила Грачевскаго, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Михаила Клименко и отставнаго лейтенанта флота Александра Буцевича—лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе; сына священника Якова Стефановича, дочь священника Прасковью Ивановскую, жену потомственнаго почетнаго гражданина, изъ дворянъ, Анну Корба, крестьянина Антона Борейшу, мѣщанина Ивана Балюжнаго, ветеринарнаго врача Александра Прибылева, дворянку Антонину Лисовскую, дочь купца Христину Гринбергъ, дочь священника Надежду Смирницкую, дочь священника Марью Юшкову и жену ветеринарнаго врача Раису Прибылеву—лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы: Стефановича и Ивановскую безъ срока, Корба на 20 лѣтъ, а остальныхъ восемь обвиняемыхъ на 15 лѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящій приговоръ, на основаніи п. 1. ст. 945 Уст. Угол. Суд., представить чрезъ министра Юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества на предметъ лишенія дворянъ Богдановича, Лисовской, Корба и отставнаго лейтенанта флота Буцевича всѣхъ правъ состоянія, а послѣдняго и ордена св. Станислава 3-й степени, и повергнуть въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 772 уст. угол. суд., участь подсудимыхъ Борейши, Гринбергъ, Юшковой и Прибылевой на Монаршее Его Императорскаго Величества милосердіе, съ ходатайствомъ о замѣнѣ слѣдующаго имъ по закону наказанія—для Прибылевой ссылкой въ каторжныя работы на четыре года, а для Борейши, Гринбергъ и Юшковой ссылкой на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

«По вступленіи сего приговора въ законную силу, министр Юстиціи, въ 28 день мая, повергалъ оный на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было, соизволивъ на лишеніе дворянъ Юрія Богдановича, Александра Буцевича, Анны Корба и Антонины Лисовской всѣхъ правъ состоянія, а Буцевича, сверхъ сего, и ордена св. Станислава 3-й степени и на смягченіе наказанія Христины Гринбергъ и Раисы Прибылевой, сообразно ходатайству особаго присутствія Правительствующаго Сената,—Всемилоостивѣйше повелѣть: смертную казнь для приговоренныхъ къ ней Юрія Богдановича, Петра Телалова, Савелія Златопольскаго, Михаила Грачевскаго, Михаила Клименка и Александра Буцевича—замѣнить каторжными работами безъ срока; Якову Стефановичу, присужденному къ каторжнымъ работамъ безъ срока, ограничить сіе наказаніе каторжными работами на восемь лѣтъ, въ томъ вниманіи что, при всей тяжести совершенныхъ имъ преступленій, онъ не принималъ участія въ злоумышленіяхъ противъ жизни въ Божѣ почившаго Государя; Антонинѣ Лисовской, присужденной къ каторжнымъ работамъ на 15 лѣтъ, ограничить срокъ таковыхъ работъ четырьмя годами; Антону Борейшѣ и Маріи Юшковой замѣнить опредѣленное имъ по закону наказаніе: для Борейши—ссылкой на поселеніе въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, а для Юшковой—ссылкой на житье въ Западную Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Окончаніе культурной борьбы. Австрія. Переходъ галиційскихъ армянъ въ католичество. Сербія. Убіиство Елены Марковичъ. Сопротивленіе правительству. Восточная Румелія. Новая дорога. Греко-болгарскій вопросъ. Епископъ Михаилъ Петковъ. Дѣйствія социалистовъ въ Испаніи, Англии и Франціи. Франція. Товкивъ. Малагаскаръ. Населеніе и почва. Послѣднія извѣстія. Египетъ. Казнь Сулеймана Сами. Пренія въ англ. парламентѣ. Смерть Абд-Эль-Кадера.

— Въ Германіи наступаетъ повидимому, поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ папской куріи. Борьба его съ куріей или т. наз. «культурная борьба» по мнѣнію *National-Zeitung*, окончена. Десять лѣтъ протекло съ изданія извѣстныхъ майскихъ законовъ министра исповѣданій Фалька положившихъ ей начало. Острота борьбы давно ослабла, и газеты много лѣтъ уже наполнены разнородными толками о переговорахъ между папой и Бисмаркомъ. Ходъ вещей приводитъ теперь германскаго канцлера къ примиренію съ той партіей, которую тѣже требованія государственнаго блага прежде заставили его преслѣдовать: обязанный имѣть за себя большинство голосовъ въ парламентѣ, для проведенія своихъ мѣропріятій, кн. Бисмаркъ надѣется найти поддержку въ католической партіи рейхстага путемъ дарованія ей уступокъ и необходимаго наконецъ религіознаго умиротворенія страны. Объединенная германская имперія имѣетъ внутреннихъ враговъ въ лицѣ людей, стремящихся къ возстановленію отдѣльныхъ королевствъ или вообще къ раздѣленію государства («партикуляристовъ»). Эти то стремленія руководимыя ультрамонтанскимъ католическимъ духовенствомъ, при чемъ не послѣднюю роль играло польское, поборошь и желалъ канцлеръ изданіемъ законовъ 1873 года. Майскіе законы были направлены къ тому, чтобы ослабить вліяніе ультрамонтанства, установить болѣе національное воспитаніе духовенства и оградить низшее духовенство отъ угнетенія высшимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ привести духовенство въ большую зависимость отъ правительства чрезъ извѣщеніе о назначеніяхъ на мѣста. Проектъ новаго закона отмѣнилъ это извѣщеніе. Эта и другія уступки сдѣланныя княземъ Бисмаркомъ, заставляютъ думать, что культурная борьба прекратится.

— Австрійскія газеты сообщаютъ о переходѣ въ римско-католическую вѣру всѣхъ армянъ проживающихъ въ Галиціи вмѣстѣ съ архіепископомъ Исаковичемъ. Газета *Politik* объясняетъ это явленіе тѣмъ, что армяне въ Галиціи слишкомъ мало; поэтому многіе приходы ихъ остались безъ священниковъ.

— Въ газету *Neue Freie Presse* телеграфируютъ изъ Бѣлграда, что покушавшаяся на жизнь короля Милана и потомъ помилованная Елена Марковичъ найдена убитою въ тюрьмѣ, задушенная полотенцемъ. При слѣдствіи одинъ изъ врачей выразилъ убѣжденіе, что Елена Марковичъ сама наложила на себя руки, другой же утверждаетъ, что она была задушена убійцами. Тѣло ея уже предано землѣ.

— Ненародная политика сербскаго правительства начинается, повидимому, вызывать открытое противодѣйствіе. Сербская газета «Самоуправа» сообщаетъ депеши Гарашанина (министра внутреннихъ дѣлъ) и окружнаго начальника Гамнирода, гдѣ недавно происходили серьезные беспорядки. Изъ телеграммы окружнаго начальника видно, что его атаковало около 400 крестьянъ хорошо вооруженныхъ, причемъ послѣ пяти часового боя онъ отступилъ.

На просьбу о подкрѣпленія Гарашанинъ телеграфировалъ, спрашивая, будетъ ли достаточно двухъ эскадроновъ жандармовъ

и получилъ въ отвѣтъ, что жандармы не всѣ на лицо и что можно опасаться измѣны съ ихъ стороны. На мѣсто беспорядковъ посланы войска.

— Въ «Политическую Корреспонденцію» сообщаютъ изъ Филиппополя, что въ предстоящую сессію провинціального собранія правительство намѣрено потребовать кредитъ въ 10 милліоновъ франковъ для постройки соединительной желѣзной дорожной линіи Филиппополь—Сарембергъ и линіи ведущей на Софію—Пиротъ.

— Въ «Правительственный Вѣстникъ» пишутъ изъ Адрианополя, что «взаимное нерасположеніе грековъ и болгаръ, породившее такъ называемый греко-болгарскій церковный вопросъ, къ сожалѣнію нисколько не утихло за послѣдніе годы; достаточно малѣйшаго предлога, какого-нибудь ничтожнаго случая для того, чтобы это нерасположеніе сказалось съ прежнею силою, въ особенности, если дѣло идетъ о чемъ-либо, хотя бы косвеннымъ образомъ касающемся церкви или школы. Послѣ войны 1877 года отношенія двухъ народностей приняла было болѣе спокойный характеръ, словно утомленные продолжительной и бесплодной борьбой; но нынѣ это спокойствіе снова нарушилось: въ константинопольской печати, собственно въ грекофильствующихъ ея органахъ, стали высказываться довольно рѣзкія мнѣнія о ходѣ болгарскаго школьнаго дѣла, о болгарскихъ церковныхъ порядкахъ; газеты, расположенныя къ болгарской народности, стали отвѣчать, и мало по малу загорѣлась цѣлая полемика. Здѣсь, за неимѣніемъ мѣстныхъ газетъ, живо интересуются всѣмъ, что приходитъ изъ Константинополя, а чтеніе печатающихся въ царьградскихъ журналахъ полемическихъ статей едва ли можетъ успокоить умы и способствовать восстановленію мирныхъ отношеній между греками и болгарями.

Турецкія власти держатъ себя съ большимъ тактомъ по отношенію къ этому шекотливому дѣлу: онѣ относятся къ борьбѣ вполнѣ безпристрастно, не высказываясь въ пользу ни той, ни другой стороны.

Недавно назначенъ въ Адрианополь новый болгаро-уніатскій епископъ. Со смерти епископа Рафаила, скончавшагося еще въ началѣ 1876 года, на этотъ постъ никто не былъ назначенъ; паства находилась подъ вѣдѣніемъ епископа Пила, который проживаетъ большею частью въ Константинополѣ. Теперь правительство нашло вѣроятно, неудобнымъ такой порядокъ вещей и назначило преемникомъ Рафаила адрианопольскаго уроженца, епископа Михаила Петкова. Воспитаніе онъ получилъ въ Римѣ, гдѣ прошелъ полный курсъ богословскихъ наукъ. Послѣднее время онъ исполнялъ должность намѣстника-епископа и успѣлъ такимъ образомъ хорошо ознакомиться съ положеніемъ уніатовъ въ странѣ. Число послѣднихъ, впрочемъ, вовсе невелико; за прошлые годы оно не только не увеличилось, но даже уменьшилось, такъ какъ нѣкоторые болгары, отпавшіе было отъ православія, снова возвратились въ лоно православной Церкви.

— Соціалистическія шайки продолжаютъ свои дѣйствія.

Изъ Испаніи извѣщаютъ, что члены шайки «Черной Пуги» (соціалисты) разрушили въ окрестностяхъ Хереса виноградники, вырвавъ изъ почвы виноградныя лозы.

— Англійскія газеты сообщаютъ, что въ Дублинѣ 9 іюня въ Капельстритѣ на заднемъ дворѣ молочной лавки открытъ складъ оружія: 5 старыхъ винтовокъ и мѣшокъ штыковъ, которые были прикрыты землею. Полиція полагаетъ, что оружіе это принадлежало кружку феніевъ жившихъ въ околоткѣ.

— Въ *Times* телеграфируютъ отъ 10 іюня изъ Монсео-

ле-Мингъ, что тамъ неизвѣстные злоумышленники произвели взрывъ при помощи динамита въ домъ главнаго инженера заведующаго рудниками въ Блонзи. (близъ Монсо). Взрывъ по счастью обошелся безъ несчастій съ людьми и ограничился только матеріальнымъ ущербомъ.

— Въ военныхъ дѣйствіяхъ Франція въ Тонкинѣ, наступило затишье.

Въ Ганой прибыли подкрепленія и адмиралъ Буэ имѣющей замѣстить Ровьера. Опасаются войны съ Китаемъ.

Въ виду возникшаго на Мадагаскарѣ военного столкновенія и малоизвѣстности этого острова сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его населеніи и почвѣ. Оно состоитъ изъ евреевъ, магометомъ и язычниковъ. Два послѣдніе разряда преобладаютъ. Гораздо больше различія чѣмъ въ роисповѣданія представляютъ племена. По цвѣту впрочемъ все племена могутъ быть раздѣлены на два класса, негровъ со всеми отличительными признаками этой расы и туземцевъ оливковаго цвѣта съ волосами менѣе курчавыми и чертами лица болѣе подходящими къ европейскому или азіатскому типу. Между послѣдними безконечное разнообразіе оттѣнковъ цвѣта и строенія лица.

Происхожденія они, вѣроятно, смѣшаннаго. Къ малайскому типу надо думать присоединились арабскія черты. Во время Флакура, который посланъ былъ французской компаніей въ 1648 г. еще были семейства совершенно бѣлыя, господствовавшія надъ чернымъ населеніемъ. Семейства эти пришедшія изъ Аравіи раздѣлялись на нѣсколько классовъ по степени ихъ могущества и надо думать, по степени чистоты или упадка цвѣта и первоначальнаго происхожденія. Первый классъ — фотилія Рогандриановъ совершенно бѣлая была господствующею въ странѣ, второй — Анакандрианы считались также отрасль господствующей фамиліи, но уже выродившеюся. Между черными также не одинъ классъ. Одни, владѣя одною или нѣсколькими деревнями и правомъ жизни и смерти надъ подчиненными имѣли еще привилегію, на первый взглядъ странную, самимъ перерѣзать горло у принадлежащихъ имъ животныхъ. Эти «Вoadзири» потомки древнихъ обладателей Мадагаскара, уступившихъ потомъ первенство бѣлымъ пришлымъ изъ Аравіи родамъ. За ними слѣдовалъ классъ людей также возвышавшихся надъ остальными, но не обладавшимъ указаннымъ выше правомъ перерѣзать горло своей коровѣ или быку.

По словамъ Флакура несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли болѣе 800 головъ скота для этого они должны были все таки обращаться къ кому они нибудь изъ Рогандриановъ. Они назывались «Лугавуаты». Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ существовали на Мадагаскарѣ Рогандрианы, Лугавуаты и третій классъ — рабы. Но различія во внѣшнемъ видѣ почти уже сгладились. Владѣтельные лица отдѣлены отъ прочихъ мальгашей лишь знатностью своего происхожденія и господствуютъ не опираясь ни на что другое часто деспотически. Насколько высоко стоятъ они во мнѣніи подчиненныхъ, видно изъ того, что Рогандрианъ является какъ бы отдѣльнымъ существомъ: его глаза, ротъ, все органы тѣла носятъ иное названіе, чѣмъ у другихъ мальгашей. Они одни продолжаютъ обладать правомъ умерщвленія животныхъ, одни имѣютъ право писать. Лугавугиты, по словамъ французскаго путешественника Альбранда, туземцы, обладающіе наибольшою частію острова отличаются кроткимъ и честнымъ нравомъ. Они живутъ въ деревняхъ патріархальнымъ образомъ. Деревня состоитъ изъ од-

ной семьи, управляемой старшимъ въ родѣ. Въ защитѣ отъ притѣсненій владѣтелей имъ остается одно право: свободно избирать того или другаго изъ Рогандриановъ своимъ повелителемъ или же передавать себя и имѣнія отъ того, къ кому недовольны, другому.

Между рабами различается два класса; одни служащіе владѣтельными лицамъ, мало похожи на рабовъ; они не могутъ быть проданы ибо имѣютъ право оставлять или мѣнять своихъ господъ по желанію. Рабы частныхъ лицъ находятся въ большей зависимости. Спасимся къ Рогандриану однако обезпечена безнаказанность. Европейцы употребляютъ насильственные мѣры для удержанія, тѣхъ которые находятся въ ихъ услуженіи: заковываютъ ихъ ноги въ желѣзо, которое не дозволяютъ снимать, а на ночь запираютъ.

Мадагаскаръ очень плодороденъ. Онъ производитъ рисъ, хлопчатую бумагу, шелкъ, камедь, резину, черное дерево, красильный и строевой лѣсъ, коноплю, ленъ, горный хрусталь, олово, золото въ особенности прекрасное желѣзо и кормитъ на своихъ пастбищахъ многочисленныя стада быковъ.

Вообще мальгаша беззаботна, храбра гостеприимна, страстные любители пѣнія и пляски. Къ искусствамъ и работамъ они имѣютъ природную способность.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Мадагаскарѣ находимъ слѣдующія извѣстія:

Получивъ отказъ на предложеніе сдаться, адмиралъ Шьеръ началъ бомбардировку Маджунги въ Пассандавскомъ заливѣ. Гарнизонъ изъ Говасовъ защищалъ крѣпость съ большою храбростью, но не въ состояніи былъ дать надлежащій отпоръ огню французскаго флота и часа черезъ два очистилъ городъ, понеся тяжелыя потери. Есть извѣстія также, что французскіе корабли бомбардировали портовые города Аморонъ-Сонгану и Пассандаву, расположенные на сѣверовосточномъ берегу Мадагаскара, коихъ добивается Франція. Самъ адмиралъ телеграфируетъ изъ Таматавы, на Мадагаскарѣ отъ 13 іюня, что онъ занялъ безъ потерь послѣ того какъ его требованіе о сдачѣ было отвергнуто города Таматаву, Мохамбу и Танариву. Говасы бѣжали и этимъ закончена главная часть экспедиціи. Занятія провинціи объявлены въ осадномъ положеніи.

— Изъ Египта извѣщаютъ, что привлеченные по дѣлу о поджогахъ въ Александріи Сулейманъ-Сами и 18 офицеровъ его полка предстали 7 іюня передъ военнымъ судомъ. Одинъ изъ офицеровъ оправданъ, семнадцать приговорены къ тюремному заключенію на различные сроки. Сулейманъ приговоренъ къ смертной казни, которая и приведена въ исполненіе. По этому поводу въ англійскомъ парламентѣ происходило слѣдующее. Въ засѣданіи палаты общинъ 11 іюня Гладстонъ прочелъ телеграмму сэръ Э. Малета, извѣщающую, что Александрія была сожжена по приказанію Сулейманъ-Сами, что де вполне подтверждено свидѣтельскими показаніями на судѣ. Норткотъ предложилъ отсрочить очередныя дѣла и потребовать дальнѣйшихъ объясненій касательно этого суда и казни. Въ теченіе преній лордъ Эдмонъ, Фись-Морисъ сказалъ, что правительство не сомнѣвается въ справедливости приговора подъ Сулейманъ-Сами. Лордъ Черчилль находилъ эти объясненія неудовлетворительными, такъ какъ они нисколько не измѣнили того факта, что человѣкъ повѣсилъ, не дозволить ему вызвать своихъ свидѣтелей и казнь эта есть одно изъ самыхъ вопіющихъ юридическихъ убійствъ, какія когда либо совершались на Востоку. Гладстонъ упрекалъ Черчилля за эти обвиненія. Сообщаютъ далѣе, что Гладстонъ пригласилъ лорда Черчилля представить данныя, на основаніи коихъ

послѣдній обвинялъ хедива какъ соучастника въ александрійскихъ поджогахъ. 12 іюля лордъ Черчилль вручилъ первому министру требуемое.

По извѣстіямъ англійскихъ газетъ Алжирскій эмиръ Абдъ-Эль-Кадеръ жившій въ почетной ссылкѣ въ Дамаскъ, послѣ пораженія французами въ 1860 году, скончался 25 мая. Похороны его происходили въ тотъ же день. Покойный славился щедрою благотворительностью, воспоминаніе о которой вызвало трогательныя сцены въ мечети при его погребеніи. На похороны, пишутъ франц. газеты стеклась масса народа не менѣе 60,000 чел. Сынъ Абдъ-Эль-Кадера прислалъ президенту Гриви письмо, въ которомъ сообщая о смерти своего отца и объ избраніи себя главою племени увѣряетъ въ дружбѣ и преданности питаемой имъ къ французскому народу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Ко дню праздника Св. Троицы въ Лавру прибылъ 4 го іюня въ 10-мъ часу утра высокопреосвященный Іоанникій, а въ 7-мъ часу вечера того-же числа преосвящен. Мисаилъ, епископъ Можайскій. Въ день праздника литургію совершалъ въ Троицк. соборѣ высокопреосвященный соборнѣ съ преосвящ. Мисаиломъ, намѣстникомъ Лавры архимандр. Леопидомъ и ректоромъ академіи протоіереемъ С. К. Смирновымъ. За вечерней первую молитву прочиталъ самъ митрополитъ, а остальные двѣ преосв. Мисаилъ. По окончаніи богослуженія, архипастырь Московскій присутствовалъ на братской трапезѣ; здѣсь также присутствовало не мало почетныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Москвы; напр. Московскій генералъ губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, — и также присутствовали ректоръ и нѣкоторые изъ профессоровъ академіи. Стеченіе народа къ празднику было очень большое, чему способствовала хорошая погода, установившаяся у насъ на дняхъ. Для половины богомольцевъ рѣшительно не оказалось мѣста въ храмахъ Лавры, почему они принуждены были стоять во время богослуженія на площади внутри Лавры. — Въ 8-мъ часу вечера 5-го іюня высокопреосвященный Іоанникій отбылъ въ Москву.

Академія теперь опустѣла; почти всѣ студенты разъѣхались по домамъ. Въ текущемъ учебномъ году въ здѣшней академіи кончило курсъ 58 человекъ — значительно болѣе, чѣмъ въ прошломъ году (около 40 человекъ). Изъ 58 человекъ 54 окончили магистрантами, а остальные четыре простыми кандидатами. Изъ студентовъ Вианской семинаріи кончило курсъ въ академіи шесть человекъ, а именно: Сергій Никитскій, Сергій Недумовъ, Сергій Соколовъ, Петръ Сперанскій, Александръ Лебедевъ и Петръ Соколовъ; изъ студентовъ же Московской семинаріи — девять человекъ: Василій Голубевъ, Василій Флеринъ, Иванъ Любимовъ, Егоръ Добронравовъ, Дмитрій Соколовъ, діаконъ Василій Флеринъ, Сергій Булгаковъ, Виталій Красновскій и Алексій Лебедевъ. Николай Преображенскій, принявшій въ текущемъ учебномъ году монашество, теперь произведенъ въ санъ іеромонаха. Въ текущемъ учебномъ году академія лишилась четырехъ своихъ питомцевъ, умершихъ отъ различныхъ причинъ, а именно: — 4-го курса Николая Скворцова (изъ студентовъ Московской семинаріи); 2-го курса Николая Грузова (изъ студентовъ Вианской семинаріи), Павла Чурина (изъ студентовъ Архангельской семинаріи) и 1-го курса Николая Розанова (изъ студентовъ Астраханской семинаріи). — Сужденіе о трехъ низшихъ курсахъ отложено въ совѣтъ академіи до августа мѣсяца.

АФОНСКАЯ СВЯТЫНЯ ВЪ МОСКВѢ. ТОРЖЕСТВО ПЕРЕНЕСЕНІЯ МОЩЕЙ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА.

«Праведникъ, яко финикъ процвѣтетъ: яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится». Псал. 91, 13.

Мы живо помнимъ то время, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда святыня Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, въ сопровожденіи приснопамятнаго о. іеромонаха Арсенія († 17 ноября 1879 г.), посетила первопрестольную нашу столицу (это было въ 1867 году), живо представляемъ себѣ соборный храмъ Московскаго Богоявленскаго мужскаго монастыря, гдѣ она пребывала, переполненный съ утра до поздняго вечера безчисленнымъ множествомъ богомольцевъ. Это пребываніе въ Москвѣ святыни, отъ которой вскорѣ потекъ обильный источникъ благодатныхъ исцѣленій, не было ли явнымъ и очевиднымъ для всякаго знаменіемъ неизрѣченной милости Божіей къ намъ грѣшнымъ, духовно и тѣлесно всегда въ большей или меньшей мѣрѣ немощствующимъ? Но это пребываніе, какъ ни радостно и ни благотворно было оно, было временнымъ и разрѣшенный срокъ сего пребыванія уже кончался; наконецъ съ подобающею честію препроводили изъ Москвы святыню. Никто изъ Боголюбивыхъ почитателей святыни и не могъ вообразить себѣ, что бы ему еще когда либо пришлось созерцать ее, благоговѣнно лобызать ее и поклоняться ей. — Но судьбы Господни дивны и слова Его непреложны: «праведникъ, яко финикъ, процвѣтетъ: яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится». Не далѣе, какъ чрезъ пять лѣтъ, именно февраля 11 дня 1873 года, къ неописанной радости, опечалившихся было, поклонниковъ святыни, съ Высочайшаго разрѣшенія, открывается при Богоявленскомъ монастырѣ и освящается торжественно часовня, гдѣ Аѳонская святыня уже постоянное утвердила свое пребываніе *). Часовня эта была изящно устроена, но только, по недостатку мѣста, была довольно тѣсна и вскорѣ стало ощущаться въ ней крайнее неудобство: именно, при значительномъ стеченіи въ ней молящихся, во время служенія въ ней ежедневно утромъ и вечеромъ продолжительныхъ общихъ молебновъ съ акаѳистами, многіе принуждены были стоять виѣея, на тротуарѣ и тѣмъ стѣснять пѣшиходовъ по улицѣ, довольно узкой, а въ лѣтнее время воздухъ въ часовнѣ, по причинѣ низкаго свода и горящихъ свѣчъ и лампадъ, былъ чрезвычайно душливъ. И вотъ чрезъ десять лѣтъ, милостію Великаго Угодника Божія, св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ высочайшаго разрѣшенія и благословенія Святѣйшаго Синода, взамиѣ прежней, открывается и торжественно освящается въ честь него часовня на новомъ, болѣе обширномъ, составляющемъ собственность Русскаго, на Аѳонѣ, Пантелеимонова монастыря, мѣстѣ, на тойже Никольской улицѣ, противъ Владимірскихъ воротъ, — часовня съ неменьшимъ противъ прежней изяществомъ, но гораздо ея просторнѣе и свѣтлѣе, съ высокими, освѣщеннымъ окнами, куполомъ, съ хорами и келліями для иночествующей Аѳонской братіи. «Угоднику Божію», — какъ сказано въ брошюрѣ о новоустроенной часовнѣ, особо изданной отъ Русскаго, на Аѳонѣ, Пантелеимонова монастыря, — «вѣрно угодно было, дабы въ честь его была воздвигнута на

*) Часовня освящена была въ Бозѣ почившимъ, преосвященнѣйшимъ Леопидомъ, епископомъ Дмитровскимъ и викаріемъ Московскимъ, а потомъ архіепископомъ Ярославскимъ († 15 декабря 1876 г.). См. подробности ея устройства и освященія въ нами составленномъ биографическомъ очеркѣ Аѳонскаго іеромонаха о. Арсенія, напечатанномъ первоначально въ журналѣ: „Душеполезное Чтеніе“ за 1881 г. (книги — Августъ и Сентябрь) и потомъ особо изданномъ отъ Русскаго, на Аѳонѣ, Пантелеимонова монастыря.

прочныхъ основаніяхъ болѣе величественная и обширная часовня, въ которой бы безпрепятственно могли приносить свои моленія всѣ благоговѣйные почитатели небеснаго врача душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ».

Освященіе новоустроенной Аѳонской часовни происходило сего 1883 года іюня 2 дня послѣ Божественной поздней литургии въ Богоявленскомъ монастырѣ, совершенной его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, епископомъ Можайскимъ и викаріемъ Московскимъ соборнѣ съ архимандритами: Законоспаскаго монастыря, о. Іосифомъ и Спасо-Андроніевскаго—о. Григоріемъ (былъ и при освященіи прежней часовни) и съ монашествующею братією, въ числѣ коей были и іеромонахи Русскаго, на Аѳонѣ, Пантелеимонова монастыря, состоящіе при служеніи въ часовнѣ, а нѣкоторые и нарочито прибывшіе съ Аѳона на торжество, каковы: Павелъ и Доспѣей. Во время причастнаго стиха духовникомъ Богоявленскаго монастыря, о. іеромонахомъ Пантелеимономъ было произнесено, съ благословенія преосвященнѣйшаго Мисаила, приличное торжеству и назидательное слово.

«Вдали отъ насъ, на св. горѣ Аѳонской,—знакомой сердцу каждаго русскаго человѣка, въ числѣ 20 монастырей, стоитъ монастырь св. великомученика и страстотерца Пантелеимона, который по большинству въ немъ русскихъ иноковъ и называется Русскимъ. Этотъ монастырь былъ часто разоряемъ непосильными налогами отъ своихъ властителей, и въ половинѣ настоящаго столѣтія обитель св. Пантелеимона не имѣя никакихъ средствъ со вѣй, дошла до совершеннаго упадка. Не желая допустить до окончательнаго запустѣнія обитель свою, братією оной избранъ былъ изъ среды ихъ одинъ братъ въ санѣ іеромонаха, коему и вручена была святыня обители—части св. мощей угодниковъ Божіихъ и особенно св. великомученика Пантелеимона, какъ ея покровителя, и послѣ поста и молитвъ за благословеніемъ всѣхъ старцевъ отправленъ онъ былъ въ сердобольную и гостепріимную Россію для собиранія добротныхъ пожертвованій, необходимыхъ къ поддержанію ихъ обители. Вотъ съ сего-то самаго времени и проявилъ особенное благоволеніе къ своей обители св. великомученикъ Пантелеимонъ. Губерніи: Воронежская, Калужская, Саратовская, Орловская и другія многія, куда только приносимы были св. мощи, всѣ были свидѣтелями многообразныхъ исцѣленій отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, съ вѣрою и любовію приходившихъ къ ризѣ св. мощей его.

«Прибывши въ нашу первопрестольную столицу въ 1867 г. и испросивъ себѣ мѣстопробываніе въ сей Богоявленской обители, св. страстотерцу Пантелеимону благоугодно было проявить чудесныя видимыя исцѣленія страждущихъ различными болѣзнями, и просящихъ его помощи и предстательства предъ Госпо-

**) Наканунѣ всенощное бдѣніе въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря было совершено также Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ соборнѣ съ монашескою братією. Передъ „хвалите имя Господне“ по срединѣ храма священнослужителями были прочтаны предъ святынею Аѳонскою акаисты св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону. Чтеніе икосовъ и кондаковъ акаистскихъ, начатое Его Преосвященствомъ и продолжавшееся поочередно каждымъ изъ іеромонаховъ и оконченное опять Его Преосвященствомъ,—это благоговѣйное акаистское чтеніе, при тѣхъ монастырскими пѣвчими сладкозвучнымъ Киевскимъ напѣвомъ: „радуйся Великомучениче и Цѣлителю Пантелеимоне“,—и: „аллилуія, аллилуія, аллилуія“, производило, при водворившейся необыкновенной тишинѣ въ храмѣ, поистинѣ, умилительное дѣйствіе, невольно повергавшее предъстоящихъ и молящихся, собравшихся съ разныхъ концовъ Москвы, на колѣна для усердйи молитвы къ цѣлителю душъ и тѣлесъ. Каждаго изъ приложившихся, по „прочтеніи Св. Евангелія, къ святыни, которую поддерживали два Аѳонскихъ іеромонаха—Іоссапъ и Павелъ, нарочито прибывшіе съ Аѳона на торжество, преосвященнѣйшій, стоявшій на возвышеніи, собственноручно помазывалъ освященнымъ елеемъ.

домъ. Для примѣра укажу на одинъ изъ нихъ. 11-го сентября, въ годъ прибытія ихъ въ сію обитель, здѣсь въ семь храмѣ на глазахъ нашихъ пришедшая на двухъ костыляхъ одна пожилая женщина, по пропѣтіи водосвятнаго молебна, св. великомученику Пантелеимону, и по приложеніи къ св. мощамъ его, она пошла отъ св. ковчега безъ помощи костылей, и до сихъ поръ ходитъ свободно, тогда какъ до прибытія ея сюда она 12 лѣтъ не могла ходить безъ помощи двухъ костылей. Съ сего времени жители Москвы и ея дальнихъ окрестностей начали стекаться въ обитель сію въ великомъ множествѣ, и пѣніе молебновъ не прекращалось по цѣлымъ днямъ.

«Прибывшій со св. мощами іеромонахъ, блаженной памяти, отецъ Арсеній, видя такое многолюдное, постоянное стеченіе народа и ихъ потребность въ служеніи молебновъ, сталъ ходатайствовать у сей обители объ отведеніи особаго мѣста, гдѣ можно было бы поставить святыню и пѣть молебны. Такое мѣсто обитель сія вскорѣ съ любовію уступила при входныхъ св. вратахъ въ нишѣ подъ олтаремъ церкви во имя Іоанна Крестителя. Но чтобы открыть часовню, мѣсто, гдѣ долженъ былъ находиться ковчегъ со св. мощами, и въ ней постоянно служить молебны, на то нужно было испросить, кромѣ высшей церковной власти Высочайшее разрѣшеніе, которое и послѣдовало, благодаря старанію упоминаемаго о. Арсенія.

«Въ 1873 г., слѣдовательно, ровно десять лѣтъ назадъ тому, послѣ святительскаго священнодѣйствія въ семь храмѣ съ крестнымъ ходомъ мы выходили для освященія сей часовни, гдѣ съ тѣхъ поръ постоянно и пребывала святыня обители св. Пантелеимона—части св. мощей.

«Съ открытіемъ часовни при благолѣпномъ пѣніи аѳонскихъ иноковъ, число молящихся въ ней было всегда многолюдно. Малое и низкое помѣщеніе ея, отъ чего сильная жара и духота, сильно затрудняло, какъ служащихъ, такъ и молящихся въ оной. Да и братія Аѳонская, хотя и была по возможности успокоена въ сей обители, но ихъ раздѣляли въ помѣщеніи по угламъ въ разныхъ мѣстахъ, да и сознаніе, что все же они въ чужомъ углѣ, и пользуясь сими милостями, можетъ быть, стѣсняли другихъ. Все это, говорю, можетъ быть, каждаго инока обители св. Пантелеимона вызывала не на одну всепоющую и теплую молитву къ св. страстотерцу, да самъ онъ, какъ знаемъ, устроить все ко благу своей обители. Съ своей стороны иноки Аѳонскіе никогда не могли и думать о новой, просторной и еще собственной часовнѣ. Но гдѣ теряется всякая человѣческая надежда, гдѣ повидимому, не предвидится никакого исхода къ лучшему, тамъ любящимъ Бога и на Него надѣющимся всегда готова Его помощь. Вотъ, сверхъ всякаго ожиданія, приходитъ къ братіи Аѳонской человѣкъ, который на небольшомъ разстояніи отъ прежней часовни жертвуетъ домъ и землю занимаемую имъ, въ вѣчное владѣніе обители св. Пантелеимона. За симъ вскорѣ являются добротные жертвователи, собираются средства и въ два или три года, какъ бы невидимою рукою созданная, является къ утѣшенію всѣхъ жителей первопрестольной столицы чудная, благолѣпная, весьма удобная часовня и уже собственность монастыря Русскаго. По истинѣ, чудны дѣла Твои Господи!

Наконецъ настало время освященія и сей новоустроенной часовни. Но для столь чудной и благолѣпной часовни, нужно быть при освященіи ея и священному торжеству велію. И вотъ во главѣ нашего любвеобильнаго святителя съ соборомъ священно-архимандритства и священноиноковъ съ преднесеніемъ Св. Мощей и Св. Иконы изыдемъ на освященіе новоустроенной

часовни. И такъ вотъ причина настоящаго торжества сего. Возблагодаримъ же, братіе, Господа, что Онъ благоволилъ въ общей радости сей первопрестольной столицы совершить и утвердить еще новый памятникъ вѣры и благочестія нашего православнаго народа, еще новое святое мѣсто среди царствующаго града сего, гдѣ будутъ возноситься хвалы, благодаренія, молитвы и моленія къ Царю вѣковъ и Творцу всяческихъ за всѣхъ и за все!...

«Но что же, братіе, мы выведемъ себя въ назиданіе изъ настоящаго торжества сего? Думаю то, что любящимъ Бога, все споспѣшествуетъ ко благу. (Рим. 8, 28). Великій христіанинъ при благочестивой жизни, усердно молясь, долженъ быть благонадеженъ, что Господь всегда скорый помощникъ его, какъ бы не казалось иногда безвыходно его положеніе: Ты только живи по Божьему», говоритъ Свят. Тихонъ, «а Господь своихъ никогда не забудетъ. И премудрый сынъ Сираховъ: «Боящіеся Господа! вѣруйте Ему, и не погибнетъ награда ваша (2, 8). Мы постоянно должны уповать на Бога, къ Нему взывать, и на Его всесильную помощь надѣяться (1 Петр. 1, 13; Иоан., 15, 5). «Мы здѣсь странники на пути, потому для насъ здѣсь одно оружіе, одна стѣна, одна защита—надежда на Бога», пишетъ Св. Григорій Богословъ. (Том. 2, стр. 20). Конечно главный предметъ христіанской надежды составляетъ вѣчное спасеніе и блаженство; ибо *Богъ хочетъ всемъ человѣкамъ спастися.* (1 Тим. 2, 4) и для сего послалъ на землю Сына Своего, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Иоан. 3, 14—18). вмѣстѣ съ вѣчнымъ спасеніемъ предметъ надежды христіанской составляетъ благодать Божія, благодатное присутствіе среди насъ Господа и всѣ благодатныя дарованія, силы и средства, помогающія нашему безсилію въ дѣлѣ нашего спасенія. Сюда въ частности относится прощеніе грѣховъ нашихъ, и помилованіе каждаго истинно обращающагося къ Богу грѣшника. Объ этомъ предметѣ особенно часто говорить намъ слово Божіе (напр. Мѡ. 1, 21, 26,—28. Дѣян. 10, 43, 13, 38—39. Иоан. 1, 9, 2, 1—2. Римл. 3, 22—25, Еф. 1, 7). Но непротивны надеждѣ христіанской и земныя блага какъ то: земная наша жизнь, здоровье, пища, одежда, жилище, благоустройство воздуха, плодородіе земли, общественная безопасность, земныя правительства, общественныя учрежденія, и все, что способствуетъ земному нашему благосостоянію. Ибо, съ одной стороны, состоя изъ души и тѣла, мы не можемъ обойтись безъ этихъ условій временной жизни, съ другой—эти блага могутъ способствовать намъ къ приобрѣтенію духовныхъ благъ, удаляя отъ насъ земныя нужды и тѣмъ доставляя намъ безопасность свободно заниматься обязанностями высшаго нашего званія. Что земныя блага непротивны надеждѣ христіанской, это видно изъ самой молитвы Господней; ибо Господь заповѣдалъ намъ молиться не только о томъ, чтобы въ насъ и чрезъ насъ святилось имя Божіе и свято исполнялась нами воля Божія, но молиться и о хлѣбѣ насущномъ, и объ избавленіи насъ отъ искушеній и отъ всякаго зла (Мѡ. 6, 9—13). И Самъ во время своей земной жизни помогалъ несчастнымъ, исцѣлялъ больныхъ, утѣшалъ печальныхъ и училъ во всѣхъ нуждахъ обращаться съ молитвою къ небесному Отцу Его, обѣщая исполненіе прошеній. (Лук. 11, 9—10, 18, 1, 21, 34—36). Только при желаніи благъ земныхъ христіанинъ всегда долженъ помнить, чего именно и желалъ Спаситель намъ, чтобы неслишкомъ заботились о земномъ и не привязывались къ земному, чрезъ что не удалились бы отъ Бога и не потеряли изъ виду благъ высшихъ—

Царствія Божія и нашего оправданія и спасенія (Мѡ. 6, 25—34). Сверхъ сего вы, отцы и братія Аѡнскаго Русикова монастыря, исходящіе нынѣ изъ нашей тихой и мирной обители со святѣшею во вновь устроенную часовню имѣйте крѣпкую надежду на помощь св. великомученика и Стратотерца Пантелеимона, и не престовайте усердно умолять его, да присущъ будетъ онъ выну своему новому избранному мѣсту, преизобильно изливая свою благодатную помощь на всѣхъ съ вѣрою и любовью приходящихъ и просящихъ его помощи въ различныхъ нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ. И мы братія св. обители сей будемъ благонадежны, что за оказанную нами братскую любовь въ пріемъ и покоѣ пришедшей къ намъ братіи Аѡнской, св. великомученикъ Пантелеимонъ не отыметъ своего покровя и отъ нашей обители, гдѣ храмъ посвященный его имени будетъ высшимъ залогомъ его благодатнаго присутствія съ нами. Вамъ же всѣмъ служащимъ или помогающимъ чѣмъ либо въ построеніи благолѣпной часовни св. великомученика сторицею да воздастъ въ семь и особенно въ будущемъ вѣкѣ въ жизни загробной. Всѣ же мы братіе, пришедшіе на праздникъ сей едиными устами и единымъ сердцемъ молитвенно воззовемъ къ живущему на небесахъ, и благодатно среди насъ присущему Владыкѣ и Господу нашему: «Господи Боже нашъ! Да будутъ очи Твои отверсты, и уши Твои внимательны къ молитвѣ на новомъ мѣстѣ, которое Ты избралъ къ прославленію Имени Твоего Святаго. (2 Пар. 6, 40). Аминь».

По окончаніи божественной литургіи совершенъ былъ крестный ходъ изъ храма въ новоустроенную часовню. Многочисленное стеченіе богомольцевъ, стройное пѣніе, соборъ священноинокъ, предшествовавшихъ преосвященнѣйшему, который несъ ковчегъ со святыми мощами, предносимыя хоругви и св. иконы, звонъ колоколовъ,— все это, при прекрасной лѣтней погодѣ, было очень трогательно. О Русь православная! По истинѣ,— если могуча и сильна ты, если крѣпко любишь ты Царя своего, какъ Помазанника Божія, — то всѣмъ этимъ ты обязана воздошней тебя и поддерживающей, а также и освящающей тебя св. вѣрѣ.— По окончаніи св. водоосвященія, иконы и стѣны часовни, а также и келліи для иноковъ были окроплены самимъ преосвященнымъ. По возглашеніи обычныхъ многолѣтій, крестный ходъ возвратился изъ часовни обратно во храмъ, но поклонники святѣши долго еще тѣснились, чтобы приложиться къ ней и къ освященнымъ иконамъ.

Торжество освященія удостоили почтить молитвеннымъ своимъ участіемъ г. московскій генераль губернаторъ, его сіятельство, князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, г. оберъ-полицеймейстеръ, генераль-лейтенантъ Козловъ и г. полицеймейстеръ, генераль-маіоръ Огаревъ, а также многія изъ почетныхъ лицъ свѣтскихъ, изъ коихъ не можемъ не отмѣтить почетныхъ гражданъ тульскихъ—Ивана Ивановича и Петра Ивановича Сушкиныхъ, родныхъ братьевъ настоятеля русскаго, на Аѡнѣ, Пантелеимонова монастыря, о. архимандрита Макарія.

Часовня строилась два года и надобно отдать честь архитектору (Александръ Степановичъ Каменскій), по плану котораго воздвигнулось симметричное,—красивое и величественное зданіе. Иконы и стѣнная живопись строго Византійскаго стила и писаны художникомъ Семеномъ Ѳедоровичемъ Кортневымъ. Орнаментами разными часовню украсилъ Василій Васильевичъ Колтуновъ.

Священникъ Московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря *Николай Воиновъ.*

Июня 6 дня 1883 г.